

18+

18+

Алина Артемлес

В ОБЪЯТИЯХ БЕССМЕРТИЯ

Алина Армеллес

В объятиях бессмертия

<https://litres.ru/74591102>

ISBN 9785007144704

Аннотация

Юная студентка Элизабет Гарсия учится на журналиста. Во время пары она выпадает из реальности и начинает видеть будущее. С этого момента её жизнь переворачивается с ног на голову.

Её находит отряд хранителей, которые поведают Элизабет историю, где она является ключевым звеном. Теперь в её руках судьба города под названием Эстон, а также она должна разгадать тайну исчезновения матери и познать настоящую любовь.

Содержание

Глава 1	5
ПРАВИЛА ПРАВЛЕНИЯ ЭСТОНОМ	11
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	71
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	104

В объятиях бессмертия

Алина Армеллес

© Алина Армеллес, 2026

ISBN 978-5-0071-4470-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я вижу лестницу из белого мрамора, ведущую к выходу из колледжа. Ого, на подоконнике теперь стоят фиалки, но утром же их не было. Стоп, почему лестница? Куда я бегу, и самый главный вопрос, зачем? Ничего не понимаю. Почему я не могу управлять руками? Могу только смотреть. Я во сне? Картинка начинает плыть, будто мое зрение становится хуже, а потом я вижу себя за столом. Где-то далеко слышу отголоски своего имени: «Элизабет... Элизабет».

— Элизабет Гарсия, Вы нас слышите? — звучит строгий голос Генри — преподавателя математики.

Дрожащая рука крепко сжимается на ручке, способность моргать на мгновение покидает меня. Мой разум одолевает недоумение, и с такой силой, что слова произнести не выходит. Голова жуть, как ноет.

После пары обязательно выйду на улицу. Мысли никак не могут остановиться. Я не понимаю, что со мной было: сон, видение, галлюцинации или что-то другое? Я никогда так неожиданно не засыпала, а особенно на парах. То, что произошло сейчас, слишком реально, я ведь ощущала запах фиалки, и мне казалось, что я и вправду бегу. Сны же, в свою очередь, у меня всегда смазаны, редко бывает, что помню их.

— Элиза, ты чего? Тебе нехорошо, опять задумалась о матери? — Лиам осторожно теребит меня за плечо.

Я долго не могу прийти в себя, в итоге хорошенько промаргиваюсь, киваю другу мол «со мной все отлично» и поворачиваюсь к преподавателю.

— Все супер. Немного задумалась, — стараюсь улыбнуться, как можно шире. Руки прячу под парту, чтобы не было видно дрожь.

Черт, Лиам того не подозревая напомнил мне о матери. Каждый раз, когда о ней думаю хочется что-нибудь сломать. Я скучаю, как бы не злилась на нее. Почему она бросила меня и папу? У нас же все было замечательно. Помню, как мы с ней гуляли и смеялись. Она всегда понимала и ни за что не осуждала, даже если я совершала глупость.

А если надумает вернуться, то смогу ли я ее простить? Мне точно понадобится время, ведь если ты бросаешь двенадцатилетнего ребенка и мужа, у тебя должны быть веские причины? Боже, я так на нее злюсь, а папа? Мой милый папа, как же он страдал. Сейчас у нас все хорошо, но шрам от этой раны никогда не затянется, даже если мать вернется.

Раздается звонок, сбивая меня с мысли, но я рада, что пара закончилась. Мы выходим из кабинета. Неожиданно Лиаму звонят и просят срочно приехать на работу. На прощание он гладит меня по светло-русым волосам и убегает.

Я люблю этого засранца, не зря же он мой лучший друг. Близких людей у меня мало, но Лиаму в мое сердце проложена отдельная тропинка. Он сильный духом, не способен сдаваться и имеет желание добиться в этой жизни боль-

ших высот. Его семье иногда не хватает денег из-за чего он и трудится официантом в местном кафе под названием «Хороший день». Отца он никогда не видел, да и не имеет желания знать предателя. Только так можно назвать человека, который бросает семью и уходит.. Его мать очень добрая и хозяйственная женщина. Настоящая оптимистка, работая в нескольких местах одновременно она не унывает, а с помощью Лиам ситуация с нехваткой денег потихоньку налаживается. Сейчас Джордж — младший брат моего друга живет счастливо и иногда его балуют подарками. Несмотря на все проблемы в прошлом Лиам вырос настоящим мужчиной. За исключением девушек, что сменяются у него чуть ли не каждый день. Но в одном я с ними точно согласна, он очень красив: темные выразительные глаза, короткие черные волосы, вроде такая прическа называется «кроп», пирсинг на брови и на носу, и множество татуировок по всему телу. Они очень даже украшают его. С детства Лиам занимается боксом, поэтому имеет хорошую форму и заодно физическую подготовку, но есть минус — он часто влезает в драки, несмотря на законы нашего города.

Мысли прерывает резкий удар в висок, сильная, звенящая боль пронзает голову, ослепляя сознание. Второй удар, меня начинает мутить, тело бросает в пот, состояние чертовски плохое, я рефлексивно прижимаю руки ко рту и сгибаюсь пополам. *О нет, если здесь вырву, то умру со стыда. Мне нужен свежий воздух, срочно!* Я несусь по коридору с зажа-

тым рукою ртом, люди оборачиваются и раздражают меня этим. *Какого черта им интересно что со мной, пусть за своей жизнью следят!* Меня пронизывает липкий шок, когда я бегу по белой мраморной лестнице и вижу фиалки. Словно в бреду несусь дальше, прокручивая в голове новую картину, ту что абсолютно точно не ожидала увидеть вновь.

Выбегаю на улицу и сажусь на лавочку, жадно глотая свежий воздух. *Лишь бы меня не вырвало...* Потихоньку мне становится лучше. Забыв об остальном мире, встаю с места и начинаю расхаживать в разные стороны. Не выдержав натиска эмоций, выбираю озвучивать мысли вслух:

— Так, предположим, что я не сумасшедшая и все это правда, — тяжелая пауза. Вдох. Мои руки резко поднимаются и срываются вниз. — Нет, я точно сошла с ума, — рухнув на лавочку я закрываю глаза и стараюсь глубоко дышать.

Ни у кого из моей семьи не было дара и маловероятно, что тот оказался у меня. Хотя никто не говорил о его передаче из поколения в поколение. В таком случае неблагополучники давно бы начали плодиться и нападать на нашу сторону города. Я же видела множество доказательств тому, что дар появляется случайным образом, кому как повезет. Необычные способности могут быть, абсолютно, разными, начиная с выращивания растений, управления стихиями, заканчивая созданием целебных лекарств, боевой магией и, конечно, заклинаниями. Мне даже радостно, ведь это дело случая, кто знает, что было бы с нашим городом в противном варианте.

Иногда я задумываюсь: почему же Эстон поделили на две части? И тут же нахожу себе ответ: а как иначе? Ведь всегда будут существовать преступники и им подобные, не бывает радужного мира, где по утрам все пьют колу и летают на пегасах. Наше время совершенно другое, а город, так тем более.

Эстон — мегаполис, разделённый на благополучную и неблагоприятную стороны. Но начнём с его основания. Когда магические способности считались проклятием, а их носителей преследовали, группа изгнанников-магов, прозванных «скитальцами» за долгие годы странствий в поисках безопасного убежища, нашла свой дом. Поговаривают, их прозвали так из-за того, что они, подобно китайским мигрантам, долго искали пристанище. Судьбоносным стало открытие одного из них, мага по имени Эстон. В честь него в дальнейшем и называли город. Он обнаружил укромный лес, который, как они верили, станет их неприступной крепостью.

Во главе с мудрым и добрым Эстоном, который сам пережил унижения и страдания из-за магического дара, скитальцы начали осваивать лес. Первые деревни выросли из хижин, а затем к ним стали присоединяться другие люди с необыкновенными способностями, ищущие защиты. Постепенно поселение разрасталось, и Эстон, ставший лидером, превратил его в город, которым правил с мудростью и заботой, помня о страданиях своих собратьев.

Однако время и рост этого места принесли новые испыта-

ния. В Эстоне начался разлад. Недовольство возникло среди тех, кто жаждал власти и завидовал правящей династии Эстона. Группа магов, ослепленных желанием управлять, начала сеять хаос: унижать и грабить мирных жителей, разрушать здания, угрожать расправой.

Столкнувшись с такой проблемой, Эстон, несмотря на свой уже преклонный возраст, ему было семьдесят лет, принял трудное, но необходимое решение. Ради безопасности большинства жителей он приказал изгнать зачинщиков хаоса. Тогда город был невелик, а за рекой Забвения простирался густой лес — идеальное место для поселения тех, кто нарушил покой народа. Говорят, сам Эстон, будучи уже слабым, участвовал в этом изгнании.

Перед смертью, желая обеспечить всем стабильное будущее и избежать подобных конфликтов, Эстон оставил своему свод правил. И, чтобы гарантировать их соблюдение, он связал себя клятвой на крови, обязывая своих потомков следовать этим заповедям.

ПРАВИЛА ПРАВЛЕНИЯ ЭСТОНОМ

Правило 1: Каждый бездомный должен обрести свое жилище.

Правило 2: Любые драки и насильственные действия строго запрещены.

Правило 3: Город всегда должен содержаться в чистоте.

Правило 4: Семейные узы и ценности — превыше всего.

Правило 5: Тот, кто причиняет страдания другим, должен быть изгнан. Однако, доказав исправление и став лучше, он имеет шанс вернуться.

Правило 6: Медицинская помощь должна быть доступна всем бесплатно.

Правило 7: В Эстоне не должно быть ущемлений по признаку денег, магии, жилища, внешности или происхождения.

Правило 8: Каждому новорожденному должно выделяться жилье.

На нашей стороне правила зачастую соблюдаются, а жители живут в мире и достатке. Но, к сожалению, некоторые пункты из списка не всегда выполняют. Драки происходят часто, особенно среди молодежи. Еще реже преступники из другой стороны пробираются к нам и устраивают хаос. Ор-

ганы власти стараются с этим бороться, но иногда неудачно.

Другая сторона города, куда были изгнаны те, кто не смог или не захотел принять законы Эстона, представляет собой отражение преступности. Этот край окутан тьмой, и его жители носят черное, чтобы сливаться с ней, словно боясь быть замеченными. Территория разделена на районы и каждый из них находится под властью «Главного» человека, который диктует местные порядки. Всего существует несколько районов: золотой — там живут самые отпетые преступники. Серебряный — это влиятельные бандиты, но не такие, как золотые. Медный — здесь уже обитают мошенники, мелкие грабители и им подобные. Еще есть заброшенная территория. Насколько я помню там улицы покрыты бездомными.

Среди этого хаоса существует район, где живут потомки хороших людей, которые когда-то были частью благополучной стороны и попали они в эту точку города по ошибке, обману и тд. Местные прозвали их «Изгоями». Они боятся возвращаться, ведь им внушили, что это принесет только беду, их запугивают. Жители, желая выжить, вынуждены отдавать личное имущество местной власти, которая «оценивает» его и забирает себе, а своих «подданных» держит в страхе, не давая сбежать.

Богатые жители «нашей» части города иногда отправляют им деньги, зная, что это лишь временное решение, но другого выхода для, выживающих там людей нет. Так, в страхе, но вместе, изгой продолжают жить на той стороне, которая ста-

ла их проклятием и уделом. Надеюсь когда-нибудь они смогут выбраться оттуда.

— Здравствуйте, Элизабет, — вздрогнув, я подпрыгнула на месте, выныривая из раздумий о городе.

— Боже, Рей, а вы всегда к девушкам подкрадываетесь со спины?

— Что вы, нет, — отрицательно машет головой. — Да и может перейдем на «ты» мы ведь соседи, — он ссутулившись присаживается рядом со мной. Поправляет очки и зачем-то облизывает губы.

— Ну хорошо, — хмыкаю я. Мне все равно как к нему обращаться, да хоть «мистер зануда». — Тебе что-то нужно? — под моим любезным взглядом Рей снимает очки и принимается их очищать от отпечатков пальцев на стекле.

— Ах, да, — он молча заканчивает протирать свои гляделки с серебристой оправой. Надевает их и продолжает, — Мне нужно, чтобы ты пошла со мной в одно место. Там объяснят то, что сегодня с тобой произошло, — он тараторит это голосом полным смущения и резко снимает свои очки и снова принимается усердно их натирать.

— А что со мной случилось? Или ты увидел, как меня чуть не стошнило? В случае чего я знаю, где больница, спасибо.

— Сегодня ты видела будущее, у тебя дар, Элизабет, — он смотрит на меня так пронзительно, что хочется отшатнуться

от него.

— С чего ты это решил? — я складываю руки на груди, скептически приподняв бровь.

— Просто знаю, вскоре ты все поймешь.

— Я не люблю загадки, почему нельзя сразу сказать все прямо? Ты уверен, что я после этого захочу с тобой куда-то идти, Рей? — думаю, мои серые глаза сверкают металлом. *Черт, он меня бесит, ненавижу ждать, а Рей еще сидит и треплется со мной загадками.*

— Сегодня тебе все объяснят, пойдем со мной и твои вопросы найдут свои ответы, — нарочито медленно произносит он, не реагируя на мои эмоции.

— Я тебе не доверяю, только если мы пойдем туда с моим отцом, — ставлю ему условия, мне не особо хочется, чтобы сосед-ботан препарировал меня где-нибудь в лесу.

— Элизабет Гарсия, твой отец все знает и очень давно, — заумным тоном говорит Рей. По телу бегут мурашки, сердце пропускает удар, я продолжаю слушать. — Но не спеши злиться, ему нельзя было тебе рассказывать всю правду. Радон и остальные уже там, они нас ждут, — голосом свойственным только истинному крестину изрекает Рей и мой мир переворачивается с ног на голову.

В смысле папа знает? Он ведь мог рассказать мне все, что угодно, любые тайны и загадки. Я бы и слова никому не сказала, учитывая, что это связано со мной.

Злость снова бурлит во мне. Сейчас я бы с радостью снес-

ла голову Рею. Но люблю папу и несмотря на эту ситуацию постараюсь его понять, хотя в данный момент я ничерта не понимаю.

— Пойдем, Рей, поболтаем со всеми, — я решила припасти свой гнев для тех к кому мы направляемся, потому что скрывать от меня наличие моего же дара — сверх странно, а добавок очень злит.

Снова тонкий удар в голову. От нарастающей боли я прикрываю глаза и останавливаюсь на месте, внешний мир не слышу от слова «совсем». В ушах стоит яркий звон и я даже радуюсь тому, что не вижу и не слышу Рея. Не знаю почему он мне не нравится, в этом нет причины, он просто «слегка» мерзкий.

Мои мысли прерывает белая вспышка перед глазами, а затем на ее месте начинает вырисовываться картинка:

Я захожу в непримечательный подвал, с виду он похож на заброшенную постройку, как на другой стороне города. Рей открывает металлическую, широкую дверь и мы проходим во внутрь. На меня срывается какофония звуков и запах сырой плитки вперемежку с плесенью. Поводя носом я поднимаю глаза вверх, параллельно, согревая себя руками. Здесь достаточно прохладно, что свойственно для подвалов. Внутри помещение оказывается просторным. С высокими бетонными потолками. Мы стоим около входа, но сразу же я вижу несколько фигур в черных плащах, лица закрыты капюшонами.

Вынырываю из видения, словно из ледяного озера, часто дышу и понимаю, что мне придется идти в жуткое место.

— С каждым разом тебе будет все легче и головная боль со временем уйдет, не переживай, — Рей поправляет набедренную сумку и складывает руки в замок на пояснице.

— Да, как скажешь, пойдем уже и желательно в тишине, — бурчу я. Из-за ноющей боли становлюсь раздражительной, надеюсь, что те к кому мы идем расскажут подробнее о моем даре.

Рада ли я тому, что у меня проснулся дар? Нет, я не могу ответить себе на этот вопрос. Неизвестно, что он понесет за собой и пойдет ли вообще мне на пользу.

Пока мы проходим центральные улицы я всматриваюсь в витрины магазинов и вспоминаю об Эве, она бы уже прилипла носом к окнам бутиков, разглядывая новые писк моды. Сам по себе Эстон красивый город в бело-золотистых оттенках. Винтажные здания нередко показываются на глаза. Удивляет количество зелени, мне кажется, мою сторону можно сравнить с Олимпом. И нет, я не считаю, что тут живут «БОГИ» речь не об этом, а о том, что у нас по простому волшебство.

Рей сворачивает за угол торгового центра, где обычно стоят мусорные баки, рабочие машины и т. д. Мой рот открывается, взгляд упирается в тот самый подвал, а дальше все происходит в точности по моему видению. Помимо высоких потолков здесь широкие стены, а рядом с ними стремятся

ввысь колонны. От «центра» места где мы стоим идет разветвление коридоров, всего их насчитывается три. Оцепенев, стою, не двигаясь. Несколько человек в плащах преданно ждут пока я к ним подойду. Мое сердце вспоминает о том, что я припасла немного гнева, поэтому уверенно направляюсь к ним. Сейчас уж они ответят мне, что здесь происходит и почему я играю в «угадайку».

Наконец папа решает снять плащ. Он выглядит виноватым, хоть и старается улыбаться, как всегда радушно. Чтобы не показывать волнения он смотрит сквозь меня, как делает всегда, когда считает, что виноват. Следом снимают плащи остальные. И тут я вижу лица людей, которые стоят передо мной. Мне не верится в происходящее.

— Это шутка? — смотрю на них, как на клоунов. Других слов я не могу подобрать.

— Нет, Элизабет, то что ты сейчас видишь имеет смысл, поэтому наберись терпения, не взрывайся, — подает голос Генри.

— Не взрываться? Вы черт возьми мой преподаватель по математике, как мне на взорваться?! — я срываюсь на крик, ярко жестикулируя руками.

— Послушай, ты имеешь право злиться на нас и даже возненавидеть, но нам нельзя было сказать тебе всю правду раньше, так что войди в наше положение, — раздается голос от другого мужчины и во мне появляется желание схватиться за волосы.

Продавец из магазина у моего дома сейчас на полном серьезе пытается меня успокоить. Я прикрываю глаза и медленно втягиваю воздух, убирая передние пряди волос за уши. Решаюсь реагировать спокойно, не знаю почему сейчас не разнесла здесь каждый сантиметр, что-то меня сдержало.

— Я хочу узнать все, поэтому, пожалуйста, больше без загадок, говорите прямо и по делу, — холодным голосом отрезаю я и сажусь на лавочку у стены, закидывая ногу на ногу.

— Наверное ты ожидала увидеть незнакомых тебе людей, но вышло так, как вышло, — Генри со вздохом падает рядом, а остальные все также стоят.

Я направляю взгляд в сторону папы, он лишь вяло улыбается, а когда я поворачиваюсь лицом к преподу, он продолжает свою речь. — Мы вынуждены были приглядывать за тобой с детства, с тех самых пор, как тебя покинула твоя м...

— Зачем? — я прерываю его на полуслове, если мама тоже с этим связана...

— Чтобы с тобой ничего не случилось. Твой дар редкий, если хоть кто-то о нем узнает, то тебя рано или поздно настигнет опасность, дорогая, — он по-доброму смотрит на меня, в его взгляде я замечаю тревогу. В колледже этот человек совершенно другой: строгий, хмурый и бесячий.

— Тебе предстоит много узнать о себе и даже о твоей семье, — слова «о семье» он проговаривает очень осторожно и с грустью кидает взгляды на моего папу.

— Я вся в вашем внимании.

— Даже не знаю с чего начать, — он машинально осматривается вокруг, думаю как бы в поиске помощи.

— Начнем с того, что у тебя и твоего дара есть предназначение, — вступает в диалог Адам-продавец. — И это предназначение на прямую связано с нами, мы — отряд хранителей священных артефактов, — он останавливается на паузу, всматриваясь в меня. — Их хотят у нас отобрать и не впервые. В прошлый раз мы почти сумели победить. Но произошло неприятное событие, — он метает острый взгляд на отца, тот расстроено отворачивается. — Сейчас у нас есть второй шанс и это ты, — он подходит ближе.

— И что мне сделать, пойти подраться с воришками? — на полном серьезе спрашиваю я. Не понимаю, как могу им помочь, разве что предвидеть будущее... Но я не контролирую свои способности. *Черт, мой дар вообще только сегодня открылся.*

— Это по желанию, — улыбается Генри, а затем продолжает. — Ты можешь помочь нам найти недостающую часть разгадки, — он поворачивается в сторону, как бы раздумывая, стоит ли мне это говорить. — Того кто хочет отобрать священные артефакты зовут Дориан. Мы почти поняли, как его убить. В прошлый раз сильно ранили, но до финала дело не дошло, — на лице препода отображается злоба и разочарование.

— Как я могу найти эту часть? — интересно, что же я должна сделать? *И почему этот Дориан такой зверь?* — За-

чем ему эти артефакты и что в них ценного?

— Он желает снарядить ими свой личный отряд и захватить Эстон, — лицо Генри приобретает хмурый вид, брови сходятся на переносице. Морщинистые руки слегка дрожат. — Мы станем его рабами, если отдадим артефакты.

Стать рабом какого-то странного человека я не хочу. Наверное стоит им помочь. Препод выглядит напуганным, видимо я, действительно, ключевое звено в этой истории. Нужно во всем разобраться, а потом поболтаю с папочкой.

Не знаю показалось мне или нет, но мама как-то связана с прошлой попыткой избавления от Дориана, а если это он отнял ее у меня, то я точно найду способ отомстить ему. Да, обязательно им помогу, ведь мой отец не стал бы состоять в отряде каких-то ненадежных людей.

— Ты можешь научиться видеть будущее по своему запросу, необходимо время, да-а-а, — задумчиво протягивает Адам. — Но оно у нас имеется, поэтому твое обучение не проблема. Здесь есть вся нужная литература, не переживай. — Он обводит руками хранилище. — Позже Рей проведет тебе здесь экскурсию. Но, если ты чего-то не найдешь, то обращайся к нам за помощью.

— Ясно, значит я должна увидеть недостающую часть разгадки?

— Именно! — победно кричит Генри, поднимая руки вверх. — А ты смышленная, это хорошо, сработаемся, — препод ярко улыбается. А я лишь хмыкаю. Он эмоционально

неустойчивый какой-то, то грустит, то смеется или вообще злится. Видимо у хранителей свои приколы.

— А что это за артефакты? Я не прочь на них взглянуть, — мне интересно, почему они имеют такую ценность.

— Тебе пока не разрешено их видеть в связи с тем, что ты новый человек в отряде, но мы можем о них рассказать, — серьезно? Я буду стараться ради того чего даже не увижу?

В итоге я узнала всю нужную информацию об артефактах. У них достаточно интересная история. Как оказалось их выковал умелый кузнец. С помощью дара он мог наделять свои творения различной силой. Всего он создал пять артефактов. Первый из них — золотой кинжал с резным узором: аккуратные линии тянутся от начала рукоятки до конца лезвия. Он выкован для самообороны. В прошлой раз убить Дориана попробовали именно им, но лишь слегка ранили. Дориан бессмертный — это его дар и если кинжал и вправду нанес ему вред, то стоит радоваться. Возможно, какой-то из этих артефактов способен убить нашего врага. Следующее оружие — серебряное копье, вокруг которого плетутся золотистые линии, создавая ему привлекательный вид по словам хранителей и я им верю. Его сила в том, что оно напитывает владельца дополнительной мощью. Третьим артефактов оказалось очень тонкое кольцо бессмертия с мелкими камушками по всему периметру, в которых неизменно горят разные цвета. Тут уже моя челюсть отвисла. *Невероятно, я бы хотела себе такое украшение! Черт, да каждый бы хотел.*

Четвертым стал железный лук, я прибывала в шоке от слов о том, что он почти невесомый, видно кузнец мастер своего дела. Свойства артефакта в точности попадания. Он как бы считывает мысли владельца, помогая ему попасть в нужную цель. Пятым и последним предметом стал браслет медного цвета с желтыми кристаллами, надев его носитель раз в двадцать минут может становиться невидимым на полчаса.

— Просто поразительно, теперь понятно почему он их так хочет, — мои руки от прилива эмоций поднимаются вверх и я тут же задумываюсь. — А зачем ему наш город?

— Никто не знает, он не делится своими планами, — хмыкает Адам. — Уже поздно, у тебя остались еще вопросы, Элизабет? — он смотрит на часы, а после задумывается, глядя на меня.

— Как моя мама связана со всем этим? — я окидываю взглядом, окружающее нас место. *Черт, надежда на то, что она хотела быть с нами расцвела вновь.*

— Давай поговорим об этом в следующий раз, — Адам по-отцовски расплылся в улыбке. — Она очень тебя любила, знай это, — я напрягаюсь от осознания только что услышанных слов.

— Подождите, — тревога в груди бьет с новой силой. — В смысле любиЛА? — я выделяю прошедшее время специально, неужели.. — Моя мать мертва?

— Мы поговорим об этом в следующий раз, Элизабет, — Генри повторяет слова Адама, когда тот собирается уходить.

— Пап? — смотрю на него с полными глазами слез. — Она ведь не могла нас оставить на этом свете одних, правда? — я подбегаю к нему и обнимаю. Руки начинают дрожать, сердце мучительно сжимается. В горле стоит ком, а я им давлюсь.

— Она исчезла, милая, — он успокаивающе гладит меня по голове, я слышу удаляющиеся шаги. Генри решает оставить нас наедине. — Никто не знает куда она пропала, мы пытались ее искать, но все попытки не увенчались успехом, — его голос охрип. Я слышу, что ему тяжело говорить еще чуть-чуть и он уронит слезу. *Прости папа, но я должна знать.*

— А когда она пропала?

— Я уже не помню тот день, но точно могу сказать, что мы легли спать вместе, а проснулся я один, — он сжимает меня сильнее. И я понимаю, теперь поддержка нужна ему, а не мне. — Она не оставила даже записки Элизабет, мне было очень тяжело без нее, а когда я видел, как страдаешь ты, милая. Я понимал, что должен быть сильным ради тебя и нашего будущего, — папа с болезненной улыбкой смотрит на меня. — Ты так похожа на нее, — с его правого глаза медленно вытекают слезы, с моих же они несутся одна за другой отчего шея становится мокрой и приобретает липкость.

— Я знаю, — тихонько произношу, вытирая слезы. — Выходит у нас есть шанс на то, что она жива? — я с облегчением улыбаюсь, а в ответ папа медленно кивает.

— Почему ты не рассказал мне? — я еще раз окидываю взглядом помещение.

— Ты была маленькой и сама уже слышала, что тебя может поджидать опасность, если злые люди узнают о существовании твоего дара, — папа говорит со мной, как с ребенком. Наверняка, в его глазах я все та же двенадцатилетняя девочка. *Но на счет опасности я согласна, пожалуй в этом есть логика.*

— Почему отряд решил, что меня нужно охранять, есть же ты? — удивление вперемишку с небольшой каплей возмущения отражаются в моих словах.

— В тот момент я не мог все время приглядывать за тобой. Они видели мое состояние и понимали, что нужно помочь. И в любом случае захотели бы тебя оберегать, ведь ты ключ к хорошему будущему, — улыбчиво заканчивает папа.

— А ты тоже хранитель? — с неподдельным интересом интересуюсь я.

Если папа хранитель, значит он может показать мне священные артефакты, я бы очень хотела увидеть их в жизни.

— Да, я хранитель, но пока меня не подпускают к серьезным делам. Это из-за того, что здесь я нахожусь достаточно редко, — спокойно отвечает он. Эх, жаль, значит папа не сможет мне показать их в тайне от остальных...

Мы решаем пройти до дома пешком и половину пути я смеюсь с того, что у папы очень крутая компания: шестидесятипятилетние Генри и Адам, и ботан Рей. Но когда я осо-

знаю, что с ними мне придется проводить достаточно большое количество времени веселье поутихло.

Я вспоминаю о Лиаме и Эве. Жаль, что мне запрещено им говорить о случившемся, но я очень этого хочу. Думаю подруга бы подпрыгнула от восторга узнав о том, что я получила дар. Она всегда искренне радуется за меня.

Эта голубоглазая блондинка занимает в моей жизни важную роль, такую же, как Лиам. Мы втроем дружим с детства и не смотря на то, что у Эвы никогда не было проблем с семьей, деньгами и т. д. Она старалась нас понять и поддерживать. Моя подруга очень добрая, люди всегда к ней тянутся, а особенно противоположного пола, она душа компании.

Хотя, подумав я поняла, что у этой девушки могут быть проблемы и все они из одной полки — выбор одежды. Когда мы ходим по магазинам моя жизнь превращается в сущий ад, она истинный шопоголик так еще и тот, которому ничего не нравится.

Иногда Эву сложно понять, она очень эмоциональная и вдобавок часто тараторит из-за большого потока мыслей. Ей всегда есть о чем поговорить.

Не могу вспоминать о ней без улыбки, только жаль, что она не пошла с нами учиться на журналиста. Эва увидела себя в мире моды и спешит стать лучшим стилистом в Эстоне. И я уверена, что так и будет.

Когда мы подходим к нашему дому. На дворе расцветает ночь, краем уха я уловила песни кузнечиков и где-то вдалеке

сосчитала годы кукушка.

Мой дом белый, двухэтажный, с черными панорамными окнами и деревянной террасой на боковой части, где я обожаю читать романы, лежа на гамаке. На нашем участке коротко подстрижен изумрудный газон, а на заднем дворе расположена мангальная зона и широкий, подсвечивающийся ночью бассейн. Летом я приглашаю друзей в гости и мы с утра до ночи плаваем в прохладной водичке, поедая арбузы.

Эстон южный мегаполис, поэтому в это время года здесь невероятно жарко, а вот весной и осенью идеальная погода для ежедневных прогулок и в целом развлечений. Зима у нас сказочная из-за отсутствия сильного мороза и ветра. Снега выпадает достаточно для того, чтобы от души повеселиться и насладиться белоснежной атмосферой.

Когда ложусь в кровать, думаю лишь о том, что смогу предотвратить опасность, грозящую городу и, возможно, отыскать маму.

В сон погружаюсь стремительно, ведь завтра выходной в колледже и мы с Эвой пойдем наведать Лиама к нему на работу, а там может быть я и расскажу им обо всем, что сегодня произошло. Мне необходимо поделиться этим со своими лучшими друзьями.

— Мама, мамочка! Не уходи! — Моя ладошка сжимает ее пальцы так сильно, что, кажется, вот-вот сломаются. Нижняя губа дрожит, но я стараюсь быть сильной.

— Я скоро вернусь, солнышко. Просто ложись спать. Хо-

рошо? — Ее рука, такая родная и теплая, касается моей щеки, стирая соленые дорожки слез. Улыбка мамы... она такая нежная, но почему-то сейчас кажется ненастоящей.

— Куда ты? Я пойду с тобой! — Я гордо выпячиваю подбородок, крепко сцепившись в ее руку.

— Мне нужно по делам.

— Но сейчас ночь! Почему ты идешь без папы?

— Потому что папе нужно отдохнуть. Давай так, — она присаживается, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Ее голос звучит мягко, но как-то чужеродно. — Ты покараулишь папу, чтобы он выспался, а утром я принесу тебе что-нибудь вкусненькое?

— Ладно, — бурчу я, все еще недовольно, но соглашаясь.

Мама гладит меня по голове, словно пытаясь успокоить не только меня, но и себя, и уходит. Я остаюсь одна. Страх, липкий и холодный, начинает окутывать меня, проникая под кожу. Сижусь в темноте, впиваясь взглядом в дверь, за которой исчезла мама. Время тянется, как жевательная резинка, а ее все нет. Нет. Нет! Паника подступает к горлу, заставляя задыхаться. Что, если что-то случилось? Что, если ей нужна помощь, а я здесь... я просто сижу.

Я поворачиваюсь к папе. Он мирно сопит, даже не подозревая, что происходит. Сердце пропускает очередной удар, заставляя меня принять решение.

— Если она ушла по делам... значит, она на работе, — шепчу я, больше для себя, чем для папы, и выскальзываю из

дома.

Каждая секунда на счету. Я бегу, страх не отпускает, он словно вгрызается в меня. Предчувствие беды отражается на мне: все тело дрожит, ладони липкие и холодные. До маминой работы — это место, которое родители называли «хранилищем», осталось совсем немного.

И тут я слышу.

Звуки. Грубые, мужские голоса. Они словно режут воздух. Мое дыхание становится прерывистым, тревога нарастает с каждой секундой, сжимает все сильнее. Сердце, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди, заставляя меня съежиться, превратиться в маленький, дрожащий комочек. Мама, мамочка, что там с тобой? Пожалуйста, выходи! Не бойся, я здесь! Выходи, и пойдем домой!

Я останавливаюсь за углом, прячась в тени. Нужно посмотреть. Если там что-то плохое...

Выглядываю. Вижу маму. Рядом с ней — два мужчины, но не могу разглядеть кто это. Она что-то говорит, но я не могу разобрать слов. Только интонация... она грязная, грубая, пропитанная какой-то злобой. Эта интонация пахнет ненавистью. Мама стоит в нескольких метрах от них. Я хочу броситься к ней, но вижу, как один из мужчин что-то кидает... Слышу лишь протяжный свист...

Подрываюсь с кровати, словно после ледяного ведра воды. Тело ватное, не могу пошевелить даже рукой. В виски уда-

ряет давление, я стараюсь глубоко дышать, но не получается.

Опять кошмар... Каждый раз, как в первый. *Почему он мне снится и я чувствую этот дикий страх?* Может быть это из-за того, что я без понятия, где моя мать? И воображение в ответ незнанию начинает играть злую шутку в виде кошмара. Но как объяснить самой себе, что мне это не нужно?

Спускаюсь вниз за бутылкой прохладной воды. Смотрю на папу и невольно улыбаюсь. Одна его рука почти на полу. По телевизору идет какой-то мультфильм, а он сладко спит с открытым ртом.

— Эх, папа, папа, — шепотом хихикаю и ставлю рядом с ним такую же бутылку воды, какую взяла себе. Вдруг захочет попить среди ночи.

Накрыв, папу легким пледом я уйду. Веселое положение родственничка приводит меня в чувства, поэтому жуткие эмоции от кошмара потихоньку отступают. Теперь можно спать и не дай бог он приснится мне второй раз подряд...

Глава 2

С Эвой мы решаем встретиться в парке. На улице теплая середина весны и безлиственные деревья вновь обретают своих маленьких жителей. На эту встречу я надеваю худи и спортивные штаны — удобно и тепло. Люблю свободу движений. Я сажусь на лавочку и жду подругу. Удивительно, что не злюсь на ее за опоздание, уже привыкла.

Ночью я спала хорошо, но утро выдалось весьма задумчивым. Хотя, как *этому утру не быть весьма задумчивым?* Не каждый день тебе рассказывают подобную, жуткую историю. Но если речь не касается стороны неблагополучников, конечно. И все же мне интересно, каким образом я должна по книгам понять, что нужно делать? Думаю, было бы куда проще найти человека с даром предвидения, который сможет меня обучать.

Я хмыкаю, теперь в моей жизни открывается новая странная глава и пока неизвестно, какой же будет исход. Снова чувствую боль в виске, но она уже слабее, такую терпеть можно. Меня удивляет, что когда ко мне приходит будущее — я столбенею. Ощущаю себя только-только созданной статуей, которая еще реагирует на внешний мир, но потеряла способность двигаться. Передо мной размыливается картинка привычной мне реальности и я погружаюсь в видение.

Я иду по парку. На улице уже темно, фонари плавно раз-

ливают желтоватый свет на всю дорогу. Рядом со мной привлекательный, высокий парень с коричневыми волосами до середины голубых глаз. Он улыбается мне, я ему. А после смущенно смеюсь, отводя взгляд. От него пахнет свежестью и чем-то немного горьковатым. Я чувствую легкое прикосновение к внутренней стороне ладони, кожу пробирают мурашки до кончиков пальцев, сердце реагирует на незнакомца все чаще. Когда я поворачиваюсь к нему, он смотрит на меня аккуратно и нежно. Почему мое тело так отзывается на этого парня? Я чувствую тепло и... доверие?

Когда возвращаюсь в реальность меня окутывает одиночество, словно я потеряла то, чего еще не приобрела. Машинально смотрю на ладонь, что сейчас была переплетена с рукой незнакомого мне человека. Тепло все еще не покинуло ее. Запоминать те эмоции из будущего не приходится, они въедаются в меня и настолько сильно, что их уже не забыть. Для кого-то это просто встреча и казалось бы, чего тут так реагировать? Но у меня никогда не было подобного. Теперь я хочу найти его, но правильно ли будет влезать в будущее? Я не знаю. Возможно, мне стоит подождать.

Неподалеку вижу, бегущую блондинку и понимаю, что это моя подруга. Я хмыкаю и начинаю смеяться глядя на нее.

— Эй, ты чего? — она останавливается, упираясь руками в колени, пытается продышаться. — Смеешься? Вообще-то я очень спешила, — пробует уверенно проговорить Эва, но отдышка ей явно мешает.

— Ха-ха-ха, верю-верю, главное не задохнись здесь, иначе мне будет лень тащить тебя в больницу, — улыбка накачивается на меня волной приятных эмоций.

Я поднимаюсь и иду обнимать подругу, та все еще глотает воздух, будто с рождения им не дышала.

— Как твои дела? — произносит она все таким же ломаным голосом. Резко дует на выпавшую прядку волос и вальяжно садится на лавочку.

— Все хорошо. У меня есть, чем поделиться, но это когда к Лиаму прийдем, не хочу два раза одно и то же рассказывать, — *я все больше уверена в том, что расскажу о случившемся, если не передумаю до того, как окажемся у Лиамы.* — А у тебя что нового?

— Все как всегда клубнично, — смеется Эва, хлопнув руками по коленям, а затем встает. — Все, я отдышалась. Теперь можем идти, и кстати, — она окидывает меня взглядом и очень придиричивым.

— Опять ты напаялила эти широкие тряпки, — блондинка упирает руки в бока. — У тебя отличная фигура, а ты ее прячешь, дурочка, — в переводе с Эвенского это значит, что скоро половина моего гардероба полетит к чертям. Иногда я не против, у нее хороший вкус, поэтому пусть развлекается, нужна же ей практика наряжать людей.

— Я как раз жду, когда же мой личный стилист освободиться, чтобы выделить мне капельку своего драгоценного времени, — смеясь, я легонько толкаю ее плечом.

— Ха-ха, смотри, я буду выкидывать все, так что больше не смей мне запрещать выбрасывать домашние дырявые футболки, которые вовсе тебе не по размеру, — хитро щуривается Эва. А это уже угроза, я слышу это отчетливо.

— Вообще-то такие футболки самые удобные для носки дома.

Мне стало даже чуточку обидно. В них можно делать все что угодно и готовить, и убираться, и мастерить, да хоть ремонтом заниматься. Я улыбнулась подумав о том, что с каждой дыркой в таких футболках все больше воспоминаний. Тут мне прилетает шуточный шлепок по руке и я снова оказываюсь на земле.

— Элизабет, хватит поддаваться грязным мечтам о бомжатксих футболках, — звонко смеется Эва.

Идти до Лиама остается чуть-чуть. А я все думаю о том, что у него очень приятное место работы. Когда мы приходим, он спокойно сидит и болтает с нами и меня радует, что его ни разу не ругали за это. Кафе «Хороший день» место куда ходят почти все студенты, здесь вкусно и недорого. Играет приятная музыка и свободных стульев всегда достаточно, хотя само заведение не сказать, что большое. Широкие окна вдоль стен, а рядом с ними строятся в ряд деревянные столы с мягкими диванчиками. Мне по душе, что все в этом заведении украшено зеленью. Декор такого типа добавляет романтичности.

Мы входим во внутрь кафе. Острыми когтями на нас бро-

сется запах наивкуснейшей еды. Живот урчит, а во рту активно вырабатывается слюна. *Скорее бы перекусить!* Мы прыгаем за диванчики.

— Ты что будешь заказывать? Я хочу десерт и молочный коктейль, — загадочно произносит Эва.

Дело в том, что она обожает молочные коктейли и причем любых вкусов, я же их вообще не люблю. Туда добавляют мороженое, а у меня с ним связана печальная история. Однажды, в детстве я купила рожок белого мороженного, на улице стояла мучительная жара и казалось, что этот кусочек холодного счастья поможет мне. Да, так и было, но до момента, как мне в рот попал шмоток сливочного масла или чего-то подобного. После того дня меня воротит лишь от одного вида мороженного.

— Я буду яблочный штрудель и чай, — а вот штрудель я могу лопать сутками и мне не надоест.

К нам подходит официант и не может связать и пары слов. Эх, так бывает со всеми, кто удостоивается чести поговорить с Эвой.

— Х-хорошо, я, — он запинается, его взгляд бежит с Эвы на меня и наоборот.

— Вы все нам принесете по готовности? — улыбаясь, милейшим голос спрашивает Эва, облакачивая голову на запястье, при этом глядя парнишке прямо в глаза.

— Д-да, — он глубоко кивает, а после почти убегает.

— Когда ты уже перестанешь издеваться над мужской по-

ловиной населения?

— Хм-м, дай-ка подумать, — театрально хлопает глазами, а через секунду довольно откидывается на спинку диванчика, прокручивая прядь волос вокруг пальца. — А, ни-ко-гда, — она снова садится на один уровень со мной. — Нужно брать от жизни все, Элизабет, и пока я не стану шикарной бабусей буду изводить всех своей красотой, — подмигивает Эва.

— А ты можешь в другом месте *изводить всех своей красотой* и не доводить моих коллег до полуобморочного состояния? — усмехается Лиам и ловко плюхается рядом с нами.

— Лиам! — мы одновременно произносим его имя.

— Скучали что-ли? Я, например, вас видеть не могу, уже, вот здесь обе сидите, — ребром ладони он трет шею, саркастично улыбаясь.

— А ты когда освободишься? — стало интересно успеем ли мы прогуляться.

— Не знаю, гулять сегодня точно не получится, мне нужно дома помочь. И, кстати, Элиза, может ты уже скажешь нам, что за фигня вчера с тобой произошла? — уголки моих губ резко опускаются.

Сейчас я должна решить рассказывать им или нет. А, как не рассказать, если я уже сообщила о том, что у меня есть новости. Черт, почему это так сложно, хотя кому *мои* лучшие друзья могут сказать о *моем* даре, я им доверяю больше, чем себе.

Все, я точно расскажу. И я это делаю, как только начинаю говорить, совесть ослабляет хватку, а потом и вовсе отпускает. Лица моих друзей сменяются с каждой новой фразой. Самая частая из них — открытый рот и вопрос «Что-о-о?!».

— Стоп-стоп, то есть ты будешь обучаться и сможешь видеть любое будущее, которое только захочешь? — протараторила Эва и снова хитро улыбается, прищулив глаза.

— Ну скорее да, чем нет.

— А ты сможешь предсказать мое будущее? Я стану супер-успешным? — Лиам раскидывает обе руки на верхушку спинки диванчика.

— Эй, ты чего перебиваешь, я еще не договорила, — нахмуривается Эва, поджав губки.

— Ой-й, ты только не плачь, хорошо? — он гладит ее по голове, а затем резко кидается щекотать нашу блондинку.

Интересный факт, Эву никогда нельзя щекотать, она начинает кричать и брыкаться. На моих глазах почти развязывается драка. Я решаю остаться наблюдателем в этой захватывающей схватки, но тут мистер щекотун добирается до меня. О боже, как же неприятно от щекотки и смешно от такого детского поведения. Не выдержав, я сдаюсь.

— Ладно-ладно, я смогу вам иногда подсказывать, но-о, — я тяну букву «о» как можно дольше, махая указательным пальцем около лиц друзей. — Только, если вы будете хорошо себя вести и, Лиам, я вижу будущее, а не творю его, — я всматриваюсь ему в глаза. — Поэтому лишь от тебя зависит

станешь ли ты успешным, — ехидно тыкаю весельчака в бок.

— А теперь серьезно, — взгляд друга становится взволнованным. — Ты уверена, что тебе стоит в это ввязываться?

— Да, они ведь даже не сказали о худшем варианте, затрагивая лично *тебя*, хотя тут предельно ясно, какой будет концовка в противном случае, — улыбка подруги слетает с лица.

Я понимаю о чем они, но уже все решила. Смотрю на них с улыбкой и уже знаю, что сказать, чтобы они не переживали.

— Если мой папа там, значит мне ничего не грозит, вы же знаете какой он защитник, — и они со мной соглашаются, потому что этот аргумент работает всегда.

На улице сгущаются сумрки, поэтому мы решаем поспешить домой, а Лиам отправляется обслуживать новых гостей.

Завтра, после колледжа я снова пойду в хранилище. Мне жуть, как интересно походить в его стенах. С каждой секундой проведенной в нем, я ощущаю себя частичкой этого нового мира для меня. Хотя первые впечатления были ужасными, но если там сделать хорошенький ремонт, убрать противный запах и провести отопление, то будет неплохо.

Думаю подъемы ранним утром — отдельный вид пыток в аду. Я уверена в этом почти на сто процентов. Почему бы колледжи, работы и другие важные дела не проводить хотя бы с одиннадцати часов дня? Я была бы счастлива от такой

новости, но реальность совсем не та девочка, которую можно перестроить под себя, она уже состоявшаяся личность...

Я встаю с кровати и на овощных ногах и бреду в сторону ванной комнаты. Смотрю в зеркало, а там... Чудовище, а красавицы совсем не видно. Перед сном я забыла смыть макияж и теперь в первую очередь я панда, а во вторую алкоголичка после недельного запоя. Волосы запутаны и кажется на затылке колтун. Зато поспала хорошо, хотя оно и видно...

Чудовище поспешило принять душ, а затем нанести мист для тела, боже, этот цветочный запах сводит меня с ума.

Короче говоря с моими, затянувшимися сборами в колледж я опоздала. Долгое время рылась в шкафу и не знала, что надеть. В итоге выбрала серую теннисную юбку и бордовый топ. Эва бы оценила.

Буквально, долетев до колледжа я врываюсь в кабинет математики. Из под очков на меня вываливается хмурая пара глаз. Генри явно не доволен. *Интересно будет ли он вести себя иначе после вчерашнего.* Я извиняюсь за опоздание и сажусь за парту, Лиам уже на месте, никогда не задерживается.

— А он и правда будет делать вид, что совсем не следил за тобой с детства? — нагнувшись ко мне шепотом спросил Лиам.

— Наверное ему это не выгодно, и подумай какие слухи могут пойти в противном случае, бе-е, — представлять гадости о студентке и ее препод, который за ней следит я не очень хочу.

— Стой, погоди, то есть он в какой-то степени твоя те-тушка крестная? — Лиама чуть не разрывает на атомы от такой шутки.

Он пытался подавить смешок, но выглядело это подобно припадку. Я ткнула его локтем.

— Да, и если будешь ржать, попрошу ее превратить тебя в тыкву, — он сглатывает слюну, еле успокаиваясь от своего сногсшибательного чувства юмора.

— Лиам, к доске, — хмурясь, процеживает Генри.

— Как вам угодно, — усмехается тот.

Я не очень переживаю за него, он хорош в математике, поэтому в какой-то степени ему можно иногда посмеяться на лекции. Но он это делает часто, зато весело, я одобряю.

После пары мы идем в столовую и словно голодные волки накидываемся на обед, наслаждаясь его вкусом.

Обычно я не смотрю по сторонам, когда жую, но сейчас почему-то решаю обернуться. Вижу брюнетку, которая не может найти себе место, поэтому с добрым жестом я подзываю ее к нам.

— Ты чего там стоишь, если есть хоть где-то место — садись, новенькая что-ли? — на вид эта девушка симпатичная, волосы цвета вороного крыла и зеленые глаза, обычно таких людей я сравниваю с кошками, исключительно с черными.

— Да, сегодня первый учебный день, — она ярко улыбается. — Спасибо большое, что пригласили к себе за стол, мне очень приятно, — она делает паузу, рассматривая нас в от-

крытую. — Меня, кстати, зовут Люси, — девушка протягивает руку, я ее жму.

— Я, Элизабет, а это, — я показываю ей во всей красе своего друга. — Лиам.

— Очень приятно познакомиться, — она мило покрывается румянцем. — А вы на какой специальности учитесь?

— Мы будущие журналисты, а ты?

— Я дизайнер, это мой второй колледж, в прошлом я училась на филолога, но поняла, что это не мое и попала сюда.

По ней видно, наш колледж ее вдохновляет. Хотя, как тут не вдохновлять? У нас есть свой бассейн, спортивный зал, футбольное поле, баскетбольное и подобные им. Лучшие преподаватели города работают именно у нас, мест на бюджет мало, попадают лишь единицы. Один из таких наш Лиам. Он очень гордится тем, что получает образование бесплатно. Вокруг нашего колледжа расположен сквер и с ним рядом парк, где мы часто гуляем.

Из-за высокого уровня обучения, всех богатых ребят продвигают сюда. Считай колледж растет из-за стоимости на обучение, а она в свою очередь летит вверх от количества желающих поступать. Мы с Лиамом на втором курсе, осталось учиться два года. Кстати, таких, как Люси здесь много. К нам часто переводятся на середине второго семестра или вообще под конец года. Наш колледж позволяет так делать. Но программа у этих ребят будет посложнее, им придется догонять сокурсников и учиться намного усерднее.

— Это хорошо, что ты нашла себя, удачи тебе, — вступает в диалог Лиам. Девушка краснеет еще сильнее и отводит взгляд в пол.

— Спасибо, мне раньше так никто не говорил, — улыбаясь, она прикусывает нижнюю губу.

— Да, пожалуйста, — Лиам обводит все ее тело пронизательным взглядом и довольно усмехнулся. Я закатываю глаза и даже не пытаюсь что-то сказать. Опять он за свое.

— Ну что-ж, ребята, — она стеснительно мнет черную юбку. — Мне пора, до встречи. Я надеюсь мы с вами подружимся, — не дослушав наших любезных «да, конечно, подружимся» она удаляется. И я поворачиваюсь к этому кабелю.

— Ты и дня без новой юбки прожить не можешь? — укоризненный взгляд пощечиной влетает в Лиаму. Я ему не мама, чтобы упрекать, но все же иногда можно!

— Ну что я могу поделать, организм требует этого, — он «невиновно» подергивает плечами.

— Мозгов твой организм требует, дурачок, — я треплю его за волосы, а он снова начинает хохотать.

— После пар пойдешь в хранилище? Хочешь я с тобой?

— Да, со мной не нужно, никто ведь не знает, что я вам рассказала. Если узнают мне кранты, — вздыхаю, наклонив голову набок. — Все будет хорошо, я на связи, — показываю ему свой телефон, чтобы не переживал.

— Ла-а-адно, так уж и быть. Как быстро растут чужие де-

ти, — он театрально смахивает импровизированную слезу с глаз.

— Мы ровесники, — я даю ему щелбан прямо в лоб. — Рано тебе еще детей в девятнадцать то лет. Так что осторожней со своими интрижками, — я подмигиваю ему и в этот момент прозвучал звонок.

В хранилище прохожу без страха. Запах плесени все еще присутствует, но потихоньку я начинаю привыкать к нему. Меня одолевает интерес к сегодняшнему дню. В этот раз я, обязательно, заставлю их рассказать информацию о маме. Чего бы мне это не стоило.

Около входа смиренно стоит Рей — ждет. На нем серая рубашка в клетку и синие, обтягивающие брюки. Меня смущают лишь сальные волосы, зачесанные набок. Я подхожу ближе и понимаю: зубки он тоже не чистит. Как его вообще сюда взяли? Либо же он мальчик на побегушках, что скорее всего так и есть.

— Здравствуй, Элизабет, как мы и обещали, сегодня я проведу экскурсию по хранилищу, — он заумно поправляет очки на носу. — Только учти, пожалуйста, что в запретную комнату тебе все также нельзя и об ее местонахождении я не скажу, — отчеканивает он, а я про себя хмыкаю. *Ой, больно надо, не он, так другие со временем покажут.*

— Я с первого раза поняла, что мне туда нельзя, спасибо, — улыбаюсь ему, но лишь губами, глаза остаются серьезны-

ми.

— Хорошо, Генри и Адам присоединятся к нам немного позже и ты сможешь задать им интересующие тебя вопросы, — эта новость радует. Я оживаю духом, готовая знакомиться с местом, где буду находиться ближайшее время.

Рей в свою очередь разворачивается от меня на пятках, складывает руки в замок на пояснице и уплывает вперед. Уж слишком грациозно он передвигается, это выглядит смешно. Ботан для меня неизвестная личность, знаю только что он наш сосед, ему двадцать шесть лет. Ботаном я его называю из-за внешнего вида и помню папа говорил о том, что он всю жизнь только и делает что учится.

Итак, от входной двери мы идем в коридор, который находится прямо по курсу. Для меня удивительно увидеть настоящие факелы на стенах. Я думала, что люди давно не пользуются ими. Здесь все также пасет сыростью. Добавляется шлейф тепла, исходящий от старинных источников света. И хорошо, потому как холод, живущий в этих стенах кровавый.

Коридор пустует — никаких дверей в нем нет. Длинной, наверное, метров двадцать будет, не больше. Мы выходим в круглую комнату. Посередине железный стол, накрытый коричневым полотном, к нему приставлены несколько стульев. На стенах прибиты картины ярких, тусклых и интересных пейзажей. А рядом с ними три деревянных дверей.

— Куда они ведут?

— Эта, — он указывает на дверь слева. — Библиотека, в нее ты можешь приходить в любое время, — он говорит в одном тоне, словно робот. — Дверь по середине ведет на кухню, мы готовим сами, посторонним вход воспрещен в хранилище, — я считаю это логичным, либо повара должны быть сверх доверенными лицами.

— Хорошо, а третья куда ведет? — я решаю уточнить, потому как мой экскурсовод стоит молча. Он трясет головой, очки чуть ли не слетают, а мне хочется хлопнуть себе по лбу. *Вроде умный, а вроде и нет...*

— А, эта, э-э, — глаза мечутся, с его рта вылетают редкие междометия. — А-а, она есть комната отдыха, там стоит диван, где можно расположиться и полежать, ну или заняться своими делами, а еще там стол, — на долю секунды он замолкает, резко поворачивается ко мне и лепечет:

— Только если будешь туда заходить на столе ничего не трогай, там мои вещи, чтобы ни одного листочка не слетело на пол, — он приближается вплотную, подняв указательный палец вверх. От неожиданности я отступаю. *Заучка, еще тот.*

— Да кому нужны твои бумажки, Рей. Не трясись ты так, — я складываю руки в крест и семеню быстрым шагом в обратную сторону.

Отправляюсь в другой коридор. Мне удастся немного расслабиться — тело привыкает к холоду. Думаю в следующий раз принесу сюда кофту, на всякий случай. Коридор, в кото-

рый я иду находится по правую сторону от входа в хранилище.

За спиной раздаются торопливые, шаркающие шаги. Рей чуть ли не бежит за мной. Я иду, как всегда хожу, не знаю чего он так разогнался.

Картина оказывается той же самой. Только посредине комнаты ничего нет, лишь факелов всюду натыкано так, что в жар бросает. Я замираю, не хочу брать на себя инициативу, дожидаясь пока притопают Рей и поведает мне нужную информацию.

Заходить в комнаты не спешу. Сделаю это со временем и когда от меня отвяжут, надоедливую няньку.

— Кхм-кхм, — паренек прокашливается и принимается говорить. — Первая дверь — это кабинет Генри, вторая принадлежит Адаму и третья твоему отцу, — Рей вздыхает, его плечи скованно опускаются. Он сдергивает очки и лезет в набедренную сумку. Видимо хочет найти излюбленную тряпочку для гляделок.

Устал «бежать» за мной, бедолага, спортом не помешало бы ему позаниматься, хиленький такой. Зато теперь я понимаю его одержимость той комнатой отдыха. Парнишке, то не выделили кабинет вот он и прибрал себе место отдыха. *Ну ладно, мне как-то без разницы.*

— Хорошо, тогда пошли в другую часть, если уж тут нет ничего интересного, — я разворачиваюсь, чтобы пойти в нужную сторону, но передо мной вырастает преграда.

Рей по-рыцарски закрывает своей тощей грудью проход. *Вот это жертвы...* Я смотрю на него сверху вниз, сдерживая смех. К слову, рост у него низкий, метр шестьдесят, наверное.

— Почему? — не удержавшись, я закатываю глаза. Как резко к нам присоединяются еще двое.

— Понимаешь, милая, сначала нам необходимо убедиться в том, что тебе можно доверять, — Генри улыбается, почесывая бороду.

— И как я должна доказать вам, что мне нужно доверять? — именно «нужно», а не «можно».

— Это все со временем, — он снова улыбается по-доброму, мне сложно разделять Генри такого, как сейчас и строгого препода по математике. — Знаешь, мы сами поймем, когда уже станем тебе доверять. Не волнуйся, это лишь дело времени. — Он проходит к двери своего кабинета. — Не хотите чайку, как раз и обговорим все насущные вопросы?

Я соглашаюсь и вместе с Адамом мы заходим в берлогу Генри. Рей же с нами не пошел, предпочел вернуться к своим делам.

Убранство кабинета мне по душе. Коричнево-бежевые оттенки. Стол из темного дерева по середине помещения и кожаный стул за ним. Позади книжный стеллаж шириной во всю стену. В противоположной стороне кабинета находится маленький стеклянный стол. На нем чайный сервиз и сладости. А по его бокам два бархатных и на вид мягких диван-

чика цвета хаки. Очень уютный кабинет. А обрадовала меня шарлотка, что грустит одна-одинешенька по середине этого столика, от нее разносится сладкий запах яблок и корицы.

— Здесь мило, — оглядываясь, я удобно устраиваюсь. Закидываю ногу на ногу. Адам в это время стоит. — Я налью? — головой указываю на чай, видимо Рей все подготовил к приходу Генри, потому что волшебным образом свежая еда и горячий чай тут не оказались бы.

— Конечно, почувствуй себя, как дома, — препод по доброму кивает и садится за свое рабочее место.

А мне два раза повторять не нужно. Как дома? Значит, как дома. Я наполняю чашку чаем и немного отпиваю. По языку разливаются приятная сладость ягод, вперемишку с тонкой кислинкой лимона. Затем аккуратно беру кусочек шарлотки и надкусываю. *Черт, как же это вкусно!*

— Я рад, что тебе нравится, кушай на здоровье, — Генри укладывает руки на стол и прикрывает глаза.

— Спасибо, но а теперь я жду рассказ о моей матери, — я серьезно упираюсь взглядом сначала в Адама, который мгновенно мне улыбается, а после в Генри. *А чего они? Если меня задобрить едой, это не значит, что я мигом все забываю. Я пришла сюда с целью и намерена ее решить.*

— Как тебе экскурсия? — язык Адам видимо снова может работать.

— Все супер, экскурсовод просто чудесный, — я сверкаю глазами.

— Ха-ха-ха, ты к нему привыкнешь, Рей своенравный, но хороший человек, — бархатистым голосом посмеивается Адам.

— Верю, — кто знает, может я и увижу в нем нечто живое. — Итак, как мама связана с вами? И каким образом вы узнали о том, что у меня есть дар еще в моем детстве? — упрямо смотрю на них, казалось не моргаю, жду ответ. Мужчины в унисон вздыхают:

— Ты заслуживаешь знать правду, Элизабет, — теперь уже Адам садится на второй диванчик. — Твоя мама, — *пауза. Опять эта чертова пауза? Они на сцене что-ли?! —* Обладала таким же даром, как и ты, отсюда и предположение о тебе. А позже ей и вовсе пришло видение о том, что ты увидишь будущее. О нем Вивиян сразу же рассказала нам, — липкая тревога заставляет сердце биться чаще, мой взгляд становится все осознаннее, я перестаю жевать.

— Мы случайным образом нашли Вивиян. В тот день прогуливались по улице, когда увидели светловолосую девушку, что не реагирует на окружающий мир, в тот момент мы поняли, кто она, — он устремляет взгляд в меня. От натиска эмоций я сжимаю юбку сильнее. — Она согласилась нам помочь также, как и ты. Тогда тебе было всего восемь лет, — с одной стороны я все понимаю, а с другой...

— А сейчас где она? — лишаюсь каких-либо чувств.

Ненавижу ждать, я должна узнать прямо сейчас, куда она пропала! Лицо Генри и Адама тускнеет. Препод встает из-за

стола и подходит к нам. Он садится на корточки возле моих колен, смотрит прямо в глаза. Я понимаю, что сейчас последует фраза, имеющая весомую роль.

— Элизабет, она сбежала. Прости, наверное тебя это убьет, но Вивиан просто ушла, — выражение его лица с каждой секундой мрачнеет все сильнее. — Последние дни твоя мама ходила раздраженная и никого не хотела видеть, а затем исчезла, — смотрю на него, надежда трещит по швам с такой скоростью, которую даже при большом желании не можешь уловить.

— Мы были с ней близки и считали друг друга семьей, но когда она ушла, мы не дождались даже записки, — Адам подавленно смотрит в сторону. — Мы бы и не узнали, если бы не твой отец, он прибежал к нам в ее поисках и заодно второй половины себя, — нарастающая тревога превращается в слезу, когда я снова слышу о страданиях папы.

— Поэтому вы решили приглядывать за мной, вдобавок, защищая дар?

— Верно, — отвечает Адам, его глаза краснеют, а морщинистое лицо все больше теряется в эмоциях грусти, наверное они и правда были близки с мамой.

Я украдкой смахиваю слезу. Раз мама бросила нас, значит мне больше не стоит лелеять невидимую надежду о воссоединении семьи. Если бы она хотела, то нашла бы нас с папой. А раз уж такого варианта событий не произошло, не буду тратить на нелепое ожидание свои силы и время. Луч-

ше помогу добрым людям построить замечательное будущее для всего города и моих близких. Папа этого достоин, я очень надеюсь, что он найдет себе женщину, которая поможет ему почувствовать женскую любовь снова. Не хочу больше говорить о матери и даже думать.

— Ясно, когда начнется мое обучение? И я желаю узнать подробную информацию о плане, который вы придумали, — они удивленно взглянули на меня.

Только что мужчины были готовы утирать мои слезы, но со мной все клубнично, как сказала бы Эва. Я сильная и так просто не сдамся. *Так что дедули, не удивляйтесь мне.*

— Послезавтра, а сейчас я могу подвезти тебя до дома, если хочешь? — Генри вопросительно взирает на меня, но в его глазах читается переживание.

— Было бы хорошо, спасибо, — я отвечаю спокойно и иду в сторону выхода.

Глава 3

— Пойдешь сегодня в клуб? Лиам я уже уговорила, — Эва кокетливым взглядом сверлит во мне дыру, потягивая молочный коктейль.

В этот раз мы зашли в эстетичную кафешку, где пекут вкуснейшие круассаны.

— Смотря в какой, — я улыбаясь, смотрю на нее. Конечно я пойду и конечно, же я знаю какой клуб она выберет.

— В «Рояль», сегодня там будет тьма народу в честь приближающегося лета, — глаза блондинки восхищенно загораются.

И да, с выбором клуба я угадала, называется он так из-за рояля, стоящего внутри, как бы отдавая дань времени, когда живая музыка была популярной. Сейчас же в «Рояль» приезжает диджей и до утра люди не вылезают с танцпола.

— Обижаешь, Эва, мы туда не то, что пойдем, а побежим! — обожаю громкую музыку и веселье, но зачастую в таких местах с кем-нибудь, да поругаюсь, но мои ли это проблемы? Я просто отстаиваю свое мнение.

— Отлично, тогда сейчас пойдем к тебе выбирать, что надеть, — ее взгляд сузился.

— Я знаю это выражение лица, — приближаюсь к ней вплотную и копирую ее мимику.

— Что ты задумала, лиса?

— Сегодня мы найдем тебе парня! — опять она за свое, чтобы я начала доверять парню, нужно как минимум горы свернуть.

— Не-е-ет, — хныкаю.

— Да-а-а, — во все тридцать два улыбается Эва.

— Нет, он мне не за чем, — я откидываюсь на спинку стула, складывая руки в свою любимую позу. И вспоминаю о видении, там и не скажешь, что парень мне не нужен. Я слегка потряхиваю головой. *Не хочу сейчас об этом думать.*

Моя комната превратилась в сплошной шкаф. Я сижу на просторной двуспальной кровати — очень люблю свободу. А Эва затерялась в глубинах моего гардероба. Вижу лишь, летящие в разные стороны платья и смежные им комментарии по типу: «Не то, ц», “И это не то!».

— Я заказала уже новые вещи, поэтому, когда они придут мы с тобой здесь все приберем, — моя подруга стоит в горе вещей с руками на боках и запыханно улыбается. — А пока, вот, — она задорно протягивает мне платье. Я осматриваю находку.

— Да-а-а, — это то, что нужно.

Сборы заняли всего пару часов, по моим меркам это очень много, а по Эвиным, считай вообще не собирались. Платье, что выбрала мне блондинка смотрится шикарно, золотистое и полупрозрачное, точечно облегает фигуру, длиной чуть выше колен с вырезом на бедре. Волосы я завил в ло-

коны и нанесла легкий макияж с акцентом на глаза. А золотистые туфли на среднем каблуке завершили образ. Я думаю мы взорвем клуб своим появлением, потому что Эва наде- ла платье нежно-розового цвета такой же длины как у меня. А макияж нанесла в пудровых оттенках. С прической она немного замудрила, сделала косой пробор на правую сторо- ну и утюжком превратила прямые волосы в легкие волны. Заключение образа прозрачные туфли на высоком каблуке.

Лиам присоединился к нам вовремя — когда сборы уже закончились. Он одет, как всегда. Черные широкие джинсы и облегающая, напряженные мышцы белая футболка, а по- верх нее кожанка. Мне всегда нравилось, как от него пахнет. Это духи с вишневым ликером, вперемешку с ледяной све- жостью. Думаю это нравилось всем девушкам, которые хотя бы раз проходили мимо него.

В клуб мы подъезжаем на такси. Нас высаживают около большой фиолетовой надписи «Рояль». Кирпичное здание привлекает к себе. Светодиодные лампы и фонари на улицы направлены в сторону клуба, что делает его чертовски, вы-деляющимся среды унылых серых зданий. Возле входа стоят два громилы охранника, но с ними мы быстро все решаем и направляемся по лестнице наверх, откуда играет громкая музыка и заодно слышны вопли, веселящихся людей.

На танцполе кружатся девушки и парни, яркие софиты подсвечивают их образы. Слева располагается барная стойка с высокими стульями, там разливают напитки два бармена.

Один из них что-то яро трясет для создания напитка. Это выглядит интересно. Я поворачиваюсь и обращаю внимание на рояль, стоящий вдали зала, он так хорошо сюда вписывается, что похлопать дизайнеру хочется. Мы проходим на правую сторону танцпола, где находятся столики. Лиам побежал заказывать нам напитки. Эва же всю рассматривает людей, то и дело оценивая наряды окружающих.

Спустя пару выпитых коктейлей мы уже веселимся в центре зала. Мне нравятся такие дни, когда голова не забита ненужными мыслями, сейчас я чувствую себя расслабленно. Отсюда нас заберет папа, поэтому переживаний о том, как добраться до дома нет. Я мелодично двигаюсь в такт музыке и смотрю на Эву, ее пытается куда-то отвести незнакомый мне парень. На нем короткая, черная и вдобавок уродская кофта с капюшоном, лица совершенно не видно. Я приглядываюсь и вижу, что она пытается оттолкнуть его, но он крестин настойчивый.

— Эй, парень, ты не видишь, что она не хочет с тобой идти? — эти слова хотела сказать я, когда подошла, но Лиам меня опередил. Его голос буквально угрожал незнакомцу.

— Она бы мне сказала, если бы не хотела, а тебе советую не лезть, — парень сверкает черными глазами, приподнимая часть кофты, откуда выглядывает нож. Лиам лишь усмехается.

— Ты меня пугать тут вздумал? — басом разносится голос друга. Он подходит ближе к дураку, что притащил сюда нож,

но между ними встревает моя блондинистая тушка, что не в состоянии прямо ходить.

— Мальчики, все хорошо, — она смотрит на Лиам, он в это время не сводит глаз с кретина. — Мы просто общались и этот приятный парень захотел меня провести до туалета, — на последней фразе Эва икает и прикрывает рот рукой. Вся эйфория уходит, мне хочется хлопнуть себя по лицу, да, это желание во мне часто сидит.... Она даже не понимает, чем могла обернуться ее наивность.

— Не смей подходить к ней, вали туда, куда шел, — Лиам чуть ли не рычит, закрывая нас своей спиной.

Вокруг уже сформировался круг тех, кому интересно, чем же все закончится.

— А то что? Сколько захочу раз подойти к ней, столько и подойду, — незнакомец скалится в злобной усмешке.

— Попробуй, — Лиам процеживает это слово сквозь зубы. Я в разборки не лезу, потому что в моих объятиях подруга, которую вот-вот вырвет.

Внезапно, кретин смелеет и стремительно обходит Лиам, чтобы подойти к Эве. Я сильнее прижимаю ее к себе. *Если он до нее дотронется, мне не составит труда самой вырвать ему руки.* Я вижу, как ко мне тянется рука.

— Ты чо, тупой что-ли? — это был риторический вопрос, как я поняла, потому что кретин не смог на него ответить, точнее не успел.

Лиам тянет его за руку на себя, а затем вмазывает с кулака

по лицу несколько раз. Парень вырывается, отпрыгивая на пару шагов. В мыслях проносятся лишь сожаления за незнакомца, он ведь не знает о том, что Лиам занимается боксом с детства. А жаль, тогда может быть, он не стал бы лезть на рожон. Набравшись сил кретин, буквально летит с кулаками на Лиам. Пару раз наш друг не успевает увернуться и ему хорошенько прилетает в скулу. Тогда он неожиданным рывком хватается кретина за голову и начинает бить об колено, тот еле высвобождается, параллельно, доставая нож. Народ вокруг шарахается назад. Некоторые поспешно уходят, а музыка останавливается. Я слышу, как зовут охрану. Лиам рефлексивно поворачивается в сторону выхода и это становится его главной ошибкой. Кретин делает выпад вперед и полосует бедро моему другу. Я начинаю кричать, вместе со мной и Эва, прихожу в себя лишь тогда, когда охрана заламывает кретина, а Лиам взволновано, глядя на нас держится за ногу. Но это волнение не за свою рану на теле, а за подруг. Я уж точно знаю.

Прихожу в себя в машине у папы. Он ничего не говорит. Встревоженно оглядывает нас с Эвой и уважительно кивает Лиаму.

Меня сильно клонит в сон, ничего не понимаю, слышу обрывки фраз, что сегодня все ночуют у меня дома. Я согласна с папой. Перед резким отключением в сон я бросаю взгляд на ногу друга — на его бедре крепко держится лоскут ткани.

Утро выдается тяжелым — голова гудит сильнее, чем в моменты видений. Я смотрю на вторую часть кровати. Эва все еще сопит. Пусть спит подольше, потому что после этого ее знатно отчитают все, присутствующие в этом доме.

Я спускаюсь вниз. За плитой папа готовит кофе, а рядом за столом сидит Лиам. Он в шортах, поэтому сразу замечаю перебинтованную ногу.

— Как ты? — подхожу к нему, осторожно обнимаю.

— Все в порядке, не впервой, — Лиам смеется, видно для него это и правда пустяк.

— Спасибо тебе, если бы не ты я б...

— Я знаю, Элиза, знаю. Я бы по-другому не смог, — он с теплотой на лице ухмыляется, посматривая на папу.

— Прости, пап, что хлопот тебе доставили, мы думали, что спокойно потанцуем и никаких проблем не нарисуеться, — виновато подхожу и обнимаю его, он оставляет турку с кофе и обнимает меня в ответ.

— Элизабет, вы должны быть осторожнее, ты же понимаешь, что бывает, когда девушки ночью остаются одни? — он тяжело вздыхает, потому что не любит меня отчитывать. — Дочка, это опасно, будь, пожалуйста, осторожней, — он гладит меня по голове, а затем целует в макушку и отодвигает от себя, чтобы заглянуть мне в глаза.

— С тобой все хорошо, к тебе никто не приставал? — отрицательно махая головой, папа пару секунд смотрит на меня пронизательным взглядом и наконец сдается — понял, что

не вру. Я ему улыбаюсь, а затем слышу скрип лестницы.

— Доброе утро, сонное царство, — с сарказмом говорю блондинке.

— Что случилось? — зевая, подруга трет глаза. Когда ее зрение приходит в норму, она видит перед собой три каменных физиономии.

— О, не-е-ет, что-то плохое произошло вчера ночью? — она чуть ли не плача падает на стул рядом с нами.

— Эва, просто больше не общайся с незнакомыми парнями и все, хорошо? А то у Лиамы так ног и рук не хватит, — хихикает папа.

— Х-хорошо, а что... — Эва смотрит на меня, непонимающим взглядом, переводит свое внимание на ногу Лиама.

Через пару секунд к ней приходит осознание. Она облокачивается лбом на запястье и с тупым вздохом падает на стол.

— Прости, пожалуйста, я правда постараюсь держать себя в руках, — доносится ее голос из уткнувшегося лица в стол.

— Ха-ха, да перестань, все клубнично, — Лиам поглаживает ее по голове.

— В следующий раз придумаем что-нибудь другое и отлично проведем время, — улыбаясь, я пробую поддержать подругу, которая чувствует себя крайне неважно.

— А я пиццу заказал, — наигранно задумчиво произносит Лиам, поглядывая в сторону. — С ветчиной и сыром, кстати, — начинаю улыбаться, когда блондинистая голова поднимается вверх.

— А как же правильное питание? — обиженно спрашивает папа.

— Как-нибудь потом! — мелодично звучит голос Эвы.

Плохого самочувствия, как и не было, кроме больной головы. Мы громко смеемся, все-таки еда творит чудеса с людьми.

После завтрака Эва прощается с нами и еще примерно тысячу раз извиняется, а после уезжает с водителем на учебу. Ни Лиам, ни тем более я не держим на нее зла. Да, иногда ее наивность выходит всем боком, но с каждой такой ошибкой она растет. Вчерашний день также стал для нее опытом, как не надо делать.

Мы приехали, как раз к большому перерыву, поэтому решили устроиться в колледжном парке. Погода сегодня великолепная, не жарко и не холодно. Свежий воздух приятно оседает в легких.

После пар мне предстоит поход в хранилище, а значит этот вечер я проведу в библиотеке, надеюсь папа тоже придет. Может быть он знает технику работы мамы и тем самым поможет мне. После последнего видения в парке ничего не происходило, поэтому я не понимаю, как они работают и что их вызывает.

— Может тебя какие-то эмоции провоцируют на видение? — решает поинтересоваться Лиам, пиная камешки по дороге.

— Не знаю, может быть и такое, но тогда получается, что меня нужно постоянно выводить на эмоции? — эта мысль огорчает. Я не хочу, чтобы меня доводили до каких-то там эмоций. Больше люблю естественный ход событий.

— Ну я могу специально тебя злить, — он ехидно наблюдает за моей реакцией, играя плечами.

— Ага, еще что? — злить то он может, а потом получать по заслугам захочет ли? — Сегодня, надеюсь мне расскажут об этом, но в любом случае я их заставлю, — киваю самой себе и решаю отложить эти мысли на заднюю полку. Ведь сейчас все равно ничего не знаю о даре.

— Приветик, — Люси доброжелательно машет нам рукой. — Присяду? — она смотрит на лавочку, на которой я сижу. Про себя удивляюсь ее любезности. — А, да, конечно.

— О чем болтаете? — улыбка с ее лица до сих пор не сходит, она поглядывает на Лиама.

— Да так, о своем, — отвечаем в унисон.

— Понятненько, я посмотрела расписание и увидела, что у вас тоже сейчас физкультура, может быть пойдем на стадион вместе? — Люси с надеждой в блестящих глазах смотрит на меня. А я с каких-то пор не могу ей отказать. Она кажется мне милой, хоть слегка и приторной.

— Да, почему нет, — киваю, пожимая плечами.

Физ-ра проходит у нас интересно. Парни обычно играют в футбол и другие спортивные игры. А девушки бегают, тренируют мышцы, в общем-то поддерживают стройную фигу-

ру. Мы занимаемся на стадионе, где разделены зоны игр и обычных занятий спортом, а вокруг всех этих частей стелется дорожка по которой бегают студенты.

Вместе с Люси мы плавно заходим в раздевалку, переодеваемся в шорты и обтягивающую майку. Завязываем волосы в хвост и отправляемся бегать.

— Слушай, Люси, а ты уже подружилась со своими одногруппниками?

— Да, — она смотрит в глаза. — Но с вами мне больше нравится общаться, потому что от вас исходит приятная энергия, хотя со стороны, — Люси улыбается во все зубы. — Ты похожа на очень высокомерную. И когда твое лицо ослаблено выглядит злым, — она пытается скопировать мое «злое» лицо и было это достаточно смешно, потому как ее физиономия даже в спокойном состоянии позитивная. Про мое лицо я и сама знала, но она первая, кто решился мне сказать об этом напрямую.

— Что-ж спасибо за честность, — я усмехаюсь, приподнимая бровь и пораженная тому, как она легко говорит обо всем что думает.

— А вы с Лиамом, — лицо брюнетки розовеет, она смущенно отводит взгляд в сторону. — Пара? — у меня даже мускул на лице не дрогнул, я очень часто слышу такие вопросы.

— Нет, мы друзья с детства, я считаю его своим братом, — делаю паузу, хитро улыбаясь. — Нравится тебе?

— Не-е-ет, ты что? — она резко останавливается и отрицательно машет руками и заодно головой. — Мне нравится другой парень.

— Ха-ха-ха, ну хорошо.

— Правда, мне просто стало интересно. Не каждый день встретишь такую дружбу. Часто ее могут спутать с романтическими отношениями. — Люси поправляет хвост. — Как это сделала я.

— Ты права, говорят, что дружбы между женщиной и женщиной не существует, — смотрю вдаль, вспоминая о друге. — Я же думаю немного иначе. Когда друг становится тебе братом, уже никогда не сможешь воспринимать его по-другому. Ты со мной согласна, Люси?

— Полностью, — она снова застенчиво улыбается.

— Ты чего? — не понимаю, может она под чем-то...

— Мне приятно, что ты назвала меня по имени.

— Буду знать.

— Элизабет, а ты когда-нибудь была на другой стороне?

— Нет, не думаю, что это то место, куда хочется попасть, — я пожимаю плечами, продолжая бежать.

— Да, наверное, ты права, — она снова отводит взгляд в сторону. — Мне пора уходить, до скорых встреч, — Люси склоняет голову на бок, машет рукой и уходит.

Я заглядываю в библиотеку. Когда Рей указал на дверь в которой она находится я представляла себе пару полок и

стол, но то что оказалось в действительности меня поразило. Само помещение невероятных масштабов. Потолок рвется в небо. Серые стены, огромная люстра из свечей, свисающая на толстой железной цепи. А когдаходишь в дверь перед тобой показывается полукруглая лестница, прикрепленная к книжным стеллажам. Полки с литературой, свитками, записями струятся вверх до потолка. Думаю, чтобы не покупать одну длинную лестницу, те кто строили библиотеку сразу решили разделить стеллажи на два этажа этой же лестницей, которую видишь при входе. Таким образом понадобится всего две переносные стремянки на каждый уровень высоты. И это очень удобно, что на второй этаж можно подняться по ступенькам и не переживать о внезапном падении.

Помимо, конечно же книг, в центре зала располагаются читальные столы медового цвета, а за ними твердые стулья, видимо, чтобы не уснуть. Осмотрев это удивительное место я вздыхаю, поскольку розыск нужных книг займет, наверняка большое количество времени.

Только во мне возникает желание пойти на поиски знаний, как я слышу шаркающие шаги. А после замечаю за стойкой книг очкастую физиономию.

— Элизабет, я знал, что тебе будет сложно первое время искать нужные книги, поэтому решил помочь, — он гордо ставит найденное на стол, а затем отряхивает себя от пыли. — Прошу прощения, что не уточнил нужна ли моя помощь, — его руки по привычке скрепляются за спиной. А я хочу

открыть рот и тупо стоять. Это с каких таких пор здесь нарисовался этот джентльмен. Но мне очень приятно, сама бы, скорее всего, до ночи ничего не нашла.

— Ух ты, — я улыбаясь вздыхаю, смотря по сторонам, очень неловко. — Спасибо большое, мне и правда нужна была помощь. *Все таки, что-то живое в нем есть.*

— Если хочешь, — переминаясь с ноги на ногу Рей стягивает очки, чтобы снова протереть их. — Я могу помочь тебе, потому как читал о твоём даре.

— Было бы здорово, — раз уж он поможет мне разобраться во всем, то я только рада. Кстати, сейчас Рей даже приятно пахнет мятой. — Слушай, а ты не знаешь кого-нибудь, кто обладает таким же даром? Я подумала о том, что проще было бы заниматься, так сказать с носителем, чем с книгами.

— Я таких не знаю, — парень садится за стол, пожимая плечами. В ответ ему от меня донесся печальный хмык.

Долгое время мы перебираем книжки одну за другой. В каждой из них нет ни слова о том, как можно управлять даром. И только предпоследняя книга на самом деле оказывается дневником. Имени не написано, видимо стерлось, так как сам по себе он выглядит, как экспонат музея. Я очень аккуратно перелистываю бежевые страницы, которые в некоторых местах деражться на божьей воле. В основном эта женщина описывает свои чувства и реакцию на дар, но кое-что пробуждает во мне бурю энтузиазма. В глубине моей души и сердца возгорает пламенное желание кинуться в ноги мо-

ей спасительнице, поскольку ответ на свой вопрос я нахожу. Наши догадки с Лиамом частично верны. Женщина подмечает, что у нее получалось видеть будущее двумя способами, однако об остальных, если такие есть, она не знала.

Первым способом поймать, грядущее за хвост, как раз так и есть наше предположение — вывести меня на эмоции. Женщина описывает, что ее яркие чувства часто сопровождались видениями, но те были хаотичны. В заключении она пишет: «Но таким способом разглядеть желанное будущее не получится».

Следующий вариант мне нравится больше. Я сразу же хочу применить его на деле, как только прочитываю первые строчки, но сдерживаю порыв энергии. В общем, второй способ сам по себе сложный, но видеть конкретику с ним получится. Нужно представлять, ощущать и думать о чем-то или о ком-то, чтобы поймать ниточку будущего этого объекта, либо субъекта. Звучит просто, но думаю это не так. Да и без разницы, все равно буду стараться развивать свои способности. Воодушевленно я закрываю дневник и прячу себе в сумку, а почему нет? Дочитаю дома.

— Ого, вижу ты нашла старый дневник провидицы, — Генри улыбчиво подходит к нам.

— Да, вы не против, что я взяла его? — блин, неловко. Ощущение будто не на время одолжила дневник, а украла.

— Конечно, нет. Эта вещица принадлежит моей семье, поэтому я с радостью передаю его в твои руки.

— У вас в семье были провидцы? — изумление отражается на моем лице.

— Да, папа и прапрабабушка, у меня к сожалению такого дара нет, — его интонация дрогнет, словно струна. И этот звук наполнен печалью.

— Зато вы невероятно умный, вам повезло.

— Я умный потому что в юности, когда жил на той стороне, старался поглощать все знания, чтобы показать отцу, что чего-то стою, — бодро ухмыляется препод. Он жил с неблагополучниками? Не позавидуешь.

— А как вы туда попали? — искренне интересуюсь.

— Ох, деточка, это сложно. Но, чтобы мы немного сблизились, я поделюсь. — Он присаживается на стул, складывая руки в замок. — С детства я жил с отцом на этой стороне. Но когда способностей у меня не оказалось отец стал очень строгим, жестким по отношению ко мне. В то время я дружил с парнишкой, который получил дар. И вышло так, что наши отцы общались. Меня начали сравнивать с ним. Мол друг хорош, а я не нужный, бракованный мальчик. Моя мать на тот момент жила на неблагополучной стороне, в золотом районе ибо влюбилась в преступника и решила что будет жить с ним. Тогда я отправился к ней, признаюсь честно, там я был счастливее, от меня ничего не требовали, не били. Я просто рос, как обычный мальчишка. Затем погрузился в науку и возвратился учиться в университет, а после стал успешным преподавателем, поэтому я здесь.

— Я...я даже и не знаю, что сказать, — от услышанного меня бросает в дрожь. Не осуждаю выбор его мамы влюбится в преступника, но унижать своего ребенка, так еще и бить, это за гранью разумного...

— Тут и не нужно слов, — расплывается Генри. — Вот высказался вам и легче стало, — препод облегченно вздыхает и встает со стула. — Мне пора идти, работа не ждет, — он победно поднимает кулак вверх.

— Я рада, что сейчас у вас все наладилось, вы и правда многое пережили.

— С... Согласен, — наконец-то оттаивает Рей.

— Все хорошо, не переживайте, — напоследок бросает препод и прикрывает за собой дверь.

Несколько секунд я таращилась в одну точку. Да, наверное, ему и правда теперь легче, да и к тому же зачем жалеть о прошлом, если можно жить настоящим. Кстати о настоящем, надо бы испытать способы видеть будущее.

— Ну что, попробуем? — сузив глаза смотрю на Рея. Он словно от удара откидывается назад, чуть ли не падая со стула.

— Ты хочешь увидеть мое будущее? — он недоуменно тычет пальцем себе в грудь. Я смотрю на него, как на дурака.

— Ц, ну конечно, а кому еще я могу это сказать? — мое лицо не сдерживается и расплывается в доброй усмешке. *Он словно боится меня.*

— Я не хочу знать свое будущее, — глаза бегают по биб-

лиотеке, он вдавливая пальцы в стол отчего костяшки на пальцах белеют.

— Эм, ну ладно. Тогда как мне тренироваться? — снова складываю руки в позу и встаю прямо перед ним.

— Давай попробуем узнать будущее предмета? — он хватает первую, попавшуюся вещь. Я смотрю и вижу синюю ручку. *Боже, я ожидала не такого обучения.* Но делать нечего, если ботан боится.

Хватаю ручку параллельно, ощупывая ее. Закрываю глаза и дышу равномерно. *Вдох, выдох.* Моя грудь поднимается и опускается плавно. Я сильнее сжимаю ручку, моделируя ее 3D копию в подсознании. Про себя задаю вопрос «Что станет с этим предметом?». И мне приходит долгожданное ведение. Тонкая стрела боли пронзает виски, а вместе с ней меня ослепляет яркая вспышка света перед глазами.

Рей сидит за столом и что-то пишет на листке бумаги. Он злой и кажется у него течет слеза. Я оглядываюсь и вижу серые, высокие стены, диван и стол, как в хранилище. Поворачиваюсь в сторону двери и оказываюсь права. Мы находимся в комнате отдыха. Я не понимаю почему он плачет, приближаюсь лицом к письму и вижу лишь несколько слов «Я вынужден покинуть Вас». Он пишет еще что-то, но резко останавливается, хватая себя за волосы и судорожно трясется. Через время его пронизывает приглушенный крик. Я вижу, как краснеет лицо парня, на шее выступают зеленые венки. Рей в истерике ломает ручку. Чернила

проливаются на бумагу. Он с грохотом сметает все со стола в мусорное ведро.

Я резко открываю глаза, смотрю на Рея. *Что с тобой произойдет?* Черт, он так не хотел, чтобы я видела его будущее, но дал мне свою ручку, балбес. А я и не подумала предупредить его.

Внезапно меня накрывает странная волна беспокойства, *почему он плачет?* Но сказать ему о том, что с ним произойдет не решаюсь.

— Ручка сломается, — еще не отойдя от видения я проговариваю слова медленно, словно под гипнозом. Выражение лица ботана сменяется на удивленное, он приподнимается со стула и подходит ближе.

— С тобой точно все хорошо? Ты увидела что-то плохое? — он смотрит на меня, как ребенок. — Там был я?

— Нет, ха-ха, там была всего лишь, сломанная ручка. Лица не увидела, только картинку чьей-то руки и мусорки, — улыбаюсь наиграно, чтобы он мне поверил, только глаза взволнованно бегают по сторонам. Но в душе я рада, что сумела с первого раза увидеть будущее. Папина гордость, мамина радость.

— Я-я-ясно, — он медленно протягивает и продолжает. — Может быть еще потренируемся? Если ты не уст...

— Спасибо, друг, ты можешь идти, я сам позанимаюсь с дочерью, — папа улыбочиво останавливается рядом с нами, приобнимая меня за плечи в знак приветствия. Рей без лиш-

них слов кивает и поспешно удаляется.

Глава 4

— Приветик, а я как раз хотела, чтобы ты сегодня побыл со мной на занятиях, — папа получает удар локтем в плечо. — Признавайся, твой дар — это чтение мыслей? — не выдержав, начинаю хихикать.

— Хм, пожалуй это останется в тайне, — он улыбается, поглаживая меня по макушке. — Как успехи? Я немного опоздал, задержался на работе.

— Ну-у, я увидела странное будущее связанное с Реем, только пообещай, что не расскажешь ему?

— Клянусь, — папа выставляет руки по бокам, ладонями вперед — показывает, что нет крестиков.

Я киваю и принимаюсь рассказывать увиденное. Все это время папа слушает не перебивая, а когда видение подходит к концу он замолкает. И я не выдерживаю:

— Что думаешь?

— Знаешь, — он перемещается за стол, мелодично постукивая пальцами по твердой поверхности и выдает вердикт. — Во-первых, ты большая умница, а во-вторых я думаю, что такое поведение у Рея может вызвать все что-угодно, сам по себе он впадает в истерики, но это бывает редко, — добрый взгляд упирается в меня. — Думаю пока не о чем переживать.

— Ну хорошо, я тебе верю, — я обнимаю папу за плечи.

— А ты знал как именно мама управляла даром? Ты знал, что она увидела будущее, где я тоже его вижу?

— Техники? Разговора о них у нас никогда не заходило, но я точно знаю, что когда она дотронулась до тебя — увидела то самое видение о твоём даре, — он смотрит вдаль библиотеки, словно разыскивая ее.

— А в какой момент это произошло? — мне нужна эта информация, потому что сейчас каждая крупинка может иметь смысл.

— Я помню тот момент, как сейчас. Тебе было десять, вы играли в прятки и ты решила напугать маму, — он закрывает лицо рукой и приглушенно смеется, от чего я немного расплываюсь в улыбке. — Ты спряталась за дверь в свою комнату, а когда твоя мама вошла в нее, ты резко закричала, а она так перепугалась, что схватила тебя и прижала к себе, тогда то ей и пришло видение о твоём даре, — смех папы утихает и он поворачивается ко мне. — Но какое, конкретно, там было видение, она не сказала.

— Видно я у тебя с детства боевая, — мое лицо сияет. — Значит в теории я тоже могу так видеть будущее?

— Скорее всего, да, но для начала стоит понять, как этот прием работает, — медленные звуки удара пальцем о стол эхом разносятся по библиотеке.

— Да, ты прав, я нашла дневник женщины с таким же даром, может там и будет что-то написано, — я протяжно зеваю. — Дома посмотрю, а сейчас давай поедем спать?

— Конечно, милая, взять тебя на руки, как в детстве или ты уже достаточно взрослая, чтобы дойти до машины сама? — да, все-таки для этого мужчины я навсегда останусь маленькой девочкой.

Возвращаясь к исходу сегодняшнего дня — я рада. Поработала продуктивно, нужно будет еще позаниматься вместе с хранителями и узнать точный план действий. Мама умела видеть будущее иным способом, значит и я могу. Если подумать, то у меня пока на счету три метода. Необходимо попробовать каждый из них и определиться с какой техникой мне проще взаимодействовать. Хотя, все способы станут хорошим оружием, возможно, же такое, что я со всеми отлично справлюсь? Думаю — да.

Перед сном я еще разок заглядываю в дневник и нахожу для себя ответ. Женщина пишет: «Если тебя выведут на эмоции и ты дотронешься до любого человека, то увидишь его будущее». *Да, именно это сделала со мной мама, когда я ее напугала. Что-ж, отлично, осталось опробовать все на деле!*

Я пробуждаюсь от грохота внизу, который плавно перемещается ко мне в комнату. закрываю лицо подушкой и с головой укутываюсь в родное одеяло. *Зачем меня будить так рано? В колледж я еще вчера сказала, что не пойду...*

— Э-эй, Элиза-а, вставай, — меня легонько толкают в разные стороны.

— Что за жуткий брюнет делает в моей комнате? — я еле

открываю глаза, меня ослепляет утреннее солнце. — О нет, с ним его приспешница блондинка? — я снова бегу в объятия к одеялу. Но тут меня начинают тащить за ноги, я стараюсь ухватиться за матрас, но попытки оказываются тщетными. В итоге я растрепанная, сонная и голодная сижу, собравшись в комок на полу.

— Ты такая милая, когда только проснулась, — язвительно и мило произносит Лиам, убирая с моих глаз волосы.

— Ну все, вставай, я как и обещала привезла тебе вещи, сейчас будем раскладывать, — мечтательно сложив руки в один кулачок звучит Эва.

— А, обязательно, было меня на пол вытаскивать?

— Ты бы по-другому не встала.

— И то, верно.

Пока я собираюсь в душ, Эва начинает эксплуатировать Лиаму и они дружной компанией распаковывают вещи. Когда я заглядываю в комнату после горячей ванны ребята уже все разложили. Мне очень приятно, но я не просила это делать за меня. Как-то неловко даже...

— Спасибо большое, ребята, — я не сдерживаю порыв эмоций и обнимаю их. — Тебе отдельное спасибо за новую одежду, сколько я тебе должна? — я смотрю на подругу, а затем оглядываюсь. — А где мои старые вещи?

— Элизабет, ты ничего мне не должна. И даже не уговаривай меня принимать деньги. А на счет вещей, мы их выкинули, я же тебе говорила, что будет, — блондинка смотрит

на меня и смеется, а я стою в ступоре. — Да вон они, — она указывает пальцем в сторону угла, около двери, там в пакетах лежат мои старые вещи.

Я выдыхаю, потому как не готова выкидывать их, лучше уберу куда-нибудь, вдруг пригодятся. В конце концов на благотворительность сдам.

Теперь мой гардероб наполнен стильными платьями, джинсами, топами, худи, футболки — чего в нем только нет. И я этому рада. На самом деле моя старая одежда мне немного надоела, но чтобы купить новую нужно было, как минимум понять чего я хочу. Эва всегда знает, что мне подойдет, не зря же я шучу, что она мой личный стилист.

Из гардероба я выхожу в светлых джинсам по фигуре, которые от бедра немного прямые, нежели обтягивающие. А сверху на мне серый лонгслив по талии.

— Красавица, никогда больше не прячь свою шикарную фигуру, — подруга почти плачет от счастья, что я вышла не в спортивном костюме.

— Вообще-то иногда я надеваю юбки, обтягивающие топы и кофты, — яставляю палец вперед, чтобы они не посмели мне возразить.

— Тут я с ней согласен, — с коротким смешком выдает Лиам.

— А теперь будешь чаще, это же отлично, — Эва берет меня за руки и мы кружимся. После этого я рассказываю ребятам о вчерашнем занятии.

— Потренируйся на мне, я не такой трус, как твой сосед,
— Лиам гордо дергает подбородком.

— Я тоже не боюсь и плюс ко всему этому, — Эва накручивает прядь волос на палец. — Хочу увидеть себя в старости, — от такого признания я случайно давлюсь слюной и закашливаюсь, спасает меня от глупой смерти Лиам.

— Ты сейчас серьезно? — даже нашему другу стало не по себе.

— А что, вдруг я буду страшной? — в ее глазах отражаются искренняя печаль и страх.

Внешность Эвы и правда у нее на первом плане, но чтобы настолько, даже я не знала. Я поворачиваюсь, смотрю на Лиам, он старательно отводит от меня глаза, чтобы не засмеяться. Принимаю решение задержать дыхание, но снова переглядываюсь с ним и срываюсь. Вместе мы начинаем хохотать на всю комнату, под конец из моих глаз текут слезы, Лиам в припадке валяется на полу, а наша блондиночка сидит с каменным лицом.

— О-о-ох, прости, п-пожалуйста, — пытаюсь связанно говорить, но меня снова прорывает. Я еще никогда не слышала такого.

— Все, мы в порядке, — говорит он словно себе, для успокоения. — Прости, правда, мы не хотели смеяться.

— Я не обижаюсь, но обещай, что покажешь мне это будущее.

В момент смеха, я дотрагиваюсь до коленки Эвы. Чтобы

сказать ей о том, что обещаю, но этого делать не приходится. Голова начинает немного болеть, но терпимо. Белая вспышка освещает мою голову.

Вижу, как Эва ходит по магазину одежды, поглядывая на розовые джинсы, по ее лицу ползут в разные стороны сомнения, но жизнь шопоголика сложна, поэтому она берет их и шагает к кассе.

Я прихожу в себя, а на меня таращатся два взволнованных лица. Окружающий меня мир в тумане, виски все еще пульсируют. Подруга заглядывает мне в глаза, ударяет по щеке. Я в немом шоке хватаюсь за обожженное ударом место.

— Эй, ты чего?

— Не знаю, думала тебе это поможет, прости, — шепотом говорит она, пожимая плечами. — Ты видела видение? — для меня осталось загадкой на кой черт она меня лупанула, но я рассказала увиденное.

В этот раз видение выходит коротким, может быть это связано с тем, что одни и те же эмоции невозможно испытывать долго? Или может это просто маленькое видение. Ясно, мне точно нужно научиться контролю, потому что сейчас пришло будущее, которое я не просила. Значит ли это, что по запросу будет работать только способ с представлением, ощущением — то есть вторая техника. Выходит первая и третья техника связаны, а вторая — самостоятельная. Теперь передо мной встает вопрос, как это контролировать?

— Здравствуй, Элизабет, проходи к нам, — Адам оскаливается в улыбке, но глаза показали другое. А я в это время думаю, где же могла накосячить, за столь короткий миг.

— Ладно, я хотела потренироваться, у вас ко мне что-то серьезное? — решаю казаться отстраненной, но их подавленное настроение окутывает все хранилище.

— Перейдем сразу к делу, Элизабет, ты кому-нибудь говорила о том, что у тебя проснулся дар? — *черт, как они узнали...*

— Можешь не отвечать, потому что нам доложили, что ты сидела в кафе и рассказывала о даре своим друзьям, — хмурится Адам, складывая руки за спину.

— Да, это так, но разве не я решаю кому мне говорить о моем даре? — слово «МОЕМ» я интонационно выделяю. *Какого черта я должна молчать?*

— Я им доверяю, они никому не расскажут и я помню, что вы говорили об опасности, — слова вылетают на повышенном тоне, потому что с какой стати я должна подчиняться им. — И давайте сразу обговорим. Я не в вашем клане хранителей, поэтому не нужно меня отчитывать, — голос пронзают нотки власти, я четко обозначаю границы. — Мы коллеги, я не ваша подданная.

— Мы и не считали тебя своей подданной, Элизабет, каждый из нас переживает за тебя, поэтому относится настороженно к твоим друзьям, — улыбаясь, с напряжением излагает Генри.

— Но и ты нас уважай, в таком тоне не подходит разговаривать со старшими, — медленно проговаривает, как всегда хмурый Адам.

— Извините, но уважение нужно заслужить, — я стою на своем и буду так делать до гроба. Они мне нравятся, как люди — хорошие, но контролировать меня уже перебор. — И я хотела бы вас попросить больше не следить за мной, некомфортно как-то, — я пожимаю плечами.

— Но это ведь в целях твоей безопасности, — удивился Генри, разводя руками. — Хорошо, мы перестанем и тогда наше общение придет к позитивному ключу?

— Да, тогда придет и, возможно, уважение появится, мне нравится с вами работать, но пока конкретики ноль, раз уж вы здесь, — я облакачиваюсь об стену. — Расскажите ваш план.

— К-хм, тогда слушай, — отозывается Адам.

Сам по себе этот человек строгий и я вижу, как ему тяжело с таким характером, как у меня, но он держится, это похвально. Кстати, я заметила, что Адам строгий и серьезный, высокий и тощий — словно из семьи аристократов, а Генри пухлый, среднего роста, добрый и разговорчивый. К слову, Генри мне нравится больше.

Адам поделился достаточно простым планом. Я ожидала что-то более грандиознее что-ли? Суть в том, чтобы я увидела недостающий ингредиент, который связан со священными артефактами. Эти вещи в совокупности уничтожат Дори-

ана. А когда оружие будет готово, хранители дождутся следующей встречи с нашим врагом и убьют его. По словам Генри, они давным-давно находили дневник о бессмертных, где было сказано о том, что существует жидкость, которая убьет бессмертного, если ее капнуть на священный артефакт. Но по каким-то причинам того дневника они больше не видели, как бы не искали.

— Но как я увижу этот ингредиент? А если он, вообще, никому из нас в руки не попадет?

— Кто-то в любом случае убьет его, поэтому твоя задача постараться увидеть будущее каждого из нас, чтобы повысить шанс нахождения ингредиента, — четко выражается Генри.

— А если не убьете?

— Значит всем придет конец, — раздается голос Адама, словно во сне. *Мда, да этот старик настоящий оптимист.*

— Но если вы сейчас не знаете, что вам нужно, то как в будущем узнаете?

— Вот ты нам и покажешь, — препод вяло приподнимает уголки губ. По нему видно — он сам сомневается.

— Мы понимаем, что план ломкий и ненадежный, но других у нас нет, в случае провала будем разрабатывать следующий, — добавляет Генри.

Я не даже не пытаюсь спорить, просто сделаю то, что они хотят и все. Далеко не точно, что я сумею увидеть будущее, где кто-то из хранителей капает жидкость на оружие. И во-

обще, с чего они взяли, что смогут убить Дориана? Да, на это нужно надеяться и все такое, но нельзя же настолько слепо. Вместо того, чтобы что-то предпринимать они лишь надеяться на будущее — это плохо.

Я ухожу в библиотеку после столь откровенного разговора. Договорились начать план завтра. Сейчас я сижу на стуле, постукивая пальцами о стол. Нахожу себя на мысли, что это расслабляет. Сама себя на эмоции я вывести не могу, значит потренируюсь над второй техникой. С собой в сумке у меня лежит помада.

— Думаю можно начать с малого, — мысли вырываются наружу.

С ней я проделываю те же манипуляции, что и с ручкой, но ничего не выходит. Перехожу на цветочные духи. Снова провал. Я делаю все то же, что и в прошлый раз, но реакции ноль. Следующей жертвой становится браслет. Я напрягаюсь, ощупываю его со всех сторон, создаю его копию у себя в голове, но снова меня встречает беспросветная пустота.

— Черт, да что такое?! — откидываюсь на спинку стула, закидывая ноги на стол.

Резко вспоминаю о дневнике, где читала о том, сколько раз в день она могла видеть будущее. Ответом было: пять, но после того, как она уставала, ее так скажем, бочонок дара опустошался, видения не приходили. Я засматриваюсь в одну точку, как вдруг меня трогают за плечо, испугавшись, резко поворачиваюсь.

— Тьфу ты, — я облегченно вздыхаю.

— Пора домой, уже ночь, милая.

Папа останавливается рядом. Я встаю с места и мы двигаемся к выходу. Усталость окатывает меня с ног до головы, очень хочу в теплую кроватку. Завтра в колледж, поэтому нужно хорошенько выспаться. Папа спрашивает о разговоре с хранителями и получает подробный рассказ. Он не удивляется тому, что Лиам и Эва знают о даре. Для него выглядит логичным то, что я рассказываю такую информацию близким.

— Но в любом случае, Элизабет, никому больше не говори, это может сыграть против тебя. О даре твоей матери знали многие и вот к чему это привело, — он смотрит на дорогу, в его голосе звучат нотки горя, но он очень старается их скрыть.

Я соглашаюсь с ним. У меня и мыслей в голове не было рассказывать кому-либо еще о происходящем со мной. И я не боюсь опасности, что может меня поджидать в темных уголках ночи, просто нет желания делиться такими вещами, а тем более, если меня попросил папа.

Я мирно шагаю по коридору колледжа в поисках брюнета, но он где-то затерялся. Это странно, потому что он редко прогуливает. Тут два варианта, либо он кого-то лупит, либо играет на стадионе. Поэтому первым делом я бреду на футбольное поле, следующая пара физ-ра. В итоге я не ошиба-

юсь с выбором. Лиам сидит на трибунах в спортивных шортах и футболке. Он берет в руки бутылку с водой, нагибается и выливает ее себе на голову.

— Устал бедный? — саркастично глажу его по плечу.

— Ха-ха, опять не смогла дозвониться? — лицо Лиам озаряет игривая улыбка.

— Как ты догадался, — удивляюсь я.

— Да так, годы практики, — он наконец-таки поднимается и приобнимает меня в знак приветствия.

От перепада давления его лицо слегка покраснело. Он немного лохматит свои волосы и вальяжно усаживается на скамейку.

— У нас же сейчас физра, а ты уже на поле, не хватает футбола в жизни?

— Ну-у, я же должен быть в форме, — он театрально показывает свои мускулы. Я закатываю глаза и смеюсь.

— Ладно-ладно, качок, вопросов нет, — потихоньку отхожу от него, словно боюсь.

Лиам смеется, а затем приходит физрук и отправляет нас «работать». Я думала, что буду снова бегать с Люси, но пока ее не видно, поэтому иду переодеваться и заодно захватываю с собой наушники. Музыка помогает мне чувствовать удовольствие от спорта, обычно я включаю что-то спокойное, эстетичное. Бегу и представляю себя в каком-нибудь сериале. Сегодня на дорожке много людей, что странно, ведь физру часто прогуливают из-за строгого преподавателя. Я под-

ключаю наушники и пускаюсь в легкий темп бега. В такие моменты, когда человек наедине с самим собой его посещают достаточно глубинные мысли. Но я всегда стараюсь их откинуть и думать о чем-то легком, ненавязчивом. Бывает перегрузишься всякой мыслью, а затем пару дней бродишь и не понимаешь в какой Вселенной находишься.

Глаза прикрываются, а ноги плавно несут меня по дорожке. Тело окутывает умиротворение, музыка проникает в каждую клеточку тела, поднимая настроение. Я решаюсь открыть глаза. Улавливаю вид мужской спины и не успеваю остановиться. Чувствую себя отсталой, вижу преграду и не могу избежать столкновения, потому как эта спина оборачивается и с глухим треском я врезаюсь в твердую, мужскую грудь. Упасть не успеваю. Сильные руки подхватывают меня за талию. Поднимаю взгляд на лицо, что находится в миллиметрах от моего. Ярко-голубые, почти небесного цвета глаза потрясенно выжигают во мне дыру. *Наши лица так близко...* Не удержавшись опускаю свое внимание на приоткрытые губы, он тяжело дышит, также как и я. Руки на талии сжимаются сильнее, одновременно с усиливающимся жаром внизу моего живота. Резко ко мне приходит понимание, что секунды спасения переходят в минуты.

— С-спасибо, — выдыхаю ему в губы, смотря в бегающие глаза, которые без стыда исследуют мое лицо. Мельком я улавливаю, как зрачки незнакомца бешено увеличиваются.

— Всегда рад помочь, — улыбается, расслабляя хватку. Я

отступаю на шаг.

— Понимаю, музыка иногда бывает такой, — его голос уверенный и бархатистый, очень приятный на слух.

Он слегка улыбается, всматриваясь мне в глаза. А я чувствую себя маленькой в поле его зрения. Впервые со мной такое, у этого парня бешеная харизма, энергия вокруг него будто осязаемая.

— Какой? — раздается мой голос, словно эхо. Он кажется мне знакомым, но я не помню, где могла его встречать.

— Такой, что забываешься, — он все также стоит и рассматривает меня.

— Да, ты прав, — смотрю на телефон и понимаю, что нужно идти. Хочу сегодня пораньше добраться до хранилища. — Спасибо еще раз, мне пора, — в ответ получаю кивок и ухожу.

Длительное время бабочки в животе не успокаиваются, а я уже начинаю ругать их. Надо же настолько долго заполнять мое тело. Снова, прокручивая в голове момент на поле, появляется желание ударить себя по лбу. *Вот дура ты, Элизабет. Надо же взять и закрыть глаза, когда бежишь. Еще и пялилась на него, будто первый раз в жизни видела парня.* Ребята бы долго смеялись с меня, учитывая, что на мне образ самой недоступной в мире. Хочется помахать головой, чтобы убрать навязчивые мысли. К моменту подхода к хранилищу я перебарываю себя и думаю лишь о плане. Радует, что сегодня все на месте. Хранители и Рей. Я не инте-

ресовалась кто он среди них, но для себя подметила, что не больше, чем помощник. В полном сборе мы направились в библиотеку.

— Элизабет, скажи, ты готова сегодня попробовать приступить к плану? — интересуется Генри. — Я к тому, что может быть тебе следует еще потренироваться?

— Давайте попробуем. Если не получится буду тренироваться на мелочах.

— Ты уверена? — папа взволнованно делает шаг навстречу. В ответ ему прилетает одобрительный кивок.

— Тогда начнем с меня, — первым вызывается Генри. — Делай так, как чувствуешь, — препод встает около меня, прикрывая глаза. Его грудь равномерно поднимается и опускается.

Волнение немного дурманит разум. Такое количество людей, смотрящих на мою работу смущает. Шестеро глаз буквально стреляют в меня заинтересованностью и предвкушением. Папа успокаивающе поглаживает меня по голове. Мои легкие медленно втягивают глоток воздуха. Я не чувствую себя эмоционально возбужденной, лишь слегка взволнованной, поэтому безоговорочно, решаюсь применить вторую технику. Почти невесомое прикосновение к руке Генри и я стараюсь проделать все, что делала вчера. Я напрягаюсь, задаю вопросы о будущем, представляю препода у себя в голове, но вижу лишь пустоту. Спустя несколько минут я сдаюсь.

— Черт, не вижу, — падаю на стул, что стоит рядом, руки безнадежно срываются вниз. На лице Генри виднеется печаль, его плечи расстроено опускаются. Он тоже садится на стул. — Может быть я попробую на ком-то другом? — Адам поднимается и подходит ко мне.

Он ставит стул рядом и присаживается. Без лишних слов расслабляется и ждет. Я ему благодарна, потому что не хочу и не могу слушать нотации. Мое лицо хмурится, сама того не замечая ладонь на кисти Адама сжимается. Но, внезапно, вторая рука, подбадривающе ложится поверх моей. Я ошарашена, но стараюсь успокоиться, потому что злюсь из-за неудачных попыток. Вдох. Я сижу с закрытыми глазами, но то и дело приглядываюсь в безграничную темноту.

— Элизабет, тебе стоит отдохнуть, не получилось в этот раз, получится в другой, — я слышу голос Рея. — Возможно ты перетрудилась, ибо твой дар только проснулся, нельзя так часто его использовать.

— Он прав, давай встретимся с тобой через пару дней, только обещай хорошенько отдохнуть?

Я печально смотрю на Генри, а он тепло улыбается. Сзади подходит папа и массирует мне плечи, кладу поверх его рук свои. *Вдох и выдох.*

— Хорошо, я думаю вы правы, спасибо за поддержку, — я оглядываюсь на всех присутствующих. — Надеюсь наш следующий раз будет удачнее, — на прощание вяло улыбаюсь, разворачиваюсь на пятках и ухожу, а в след за мной идет па-

па, словно телохранитель.

Не понимаю, что чувствую в данный момент, ведь привыкла, что у меня всегда все получается, а здесь нарисовалась проблема. Я немного подавлена, но в любом случае, когда мой организм отдохнет — будет лучше. Возможно, я себя сейчас успокаиваю, но плохо ли это? Думаю, нет.

На утро я решила сходить в библиотеку, потому что романы, которые я читаю, закончились. Мне нравится погружаться в выдуманную реальность, особенно перед сном. Процесс чтения способствует хорошему сну, мне мама так в детстве говорила. Я собрала все книги, что брала из библиотеки и отправилась в путь.

Библиотека находится недалеко. Всегда выбираю что-то, что рядом с домом, если дело касается магазинов, развлечений и так далее. Я останавливаюсь возле входа, *каждый раз так делаю*, потому что это священное место восхищает меня своей загадочностью. Сколько же тут жизни и не считать. Мне нравится фраза «Человек живет одну жизнь, а читатель проживает тысячи» что-то в ней меня цепляет, наверное, факт правды. Библиотека двухэтажная, из полосок темного дерева. На втором этаже черные панорамные окна. Около входа расположен гардероб, а дальше широкий зал с множеством белых стеллажей, мягких кресел и диванов. Вдали помещения сидит библиотекарь. Я отдаю ей прочитанные книги и поднимаюсь на второй этаж в поисках новых

историй. Наверху полки с романами, детективами, фэнтези и классикой, конечно же.

У меня же есть скрытая страсть к слащавым романам. Иногда я испытываю испанский стыд, читая их, но мне нравится — не жалею.

Здесь полки черного цвета, а диванчики красного, столы все также белые. Кстати, внизу расположена кухня. В сложной жизненной ситуации тут и жить можно, хорошее место.

Я расслабленно направляюсь к своему стеллажу, прохожусь пальцами по корешкам книг, люблю прикасаться к ним, это словно медитация. Сегодня хочу что-нибудь плаксивое, где в конце главные герои, конечно же будут вместе, несмотря на все, что с ними случилось.

Выбрав, книгу я присаживаюсь на диван и погружаюсь в другую реальность. Рядом со мной кто-то садится, так бывает часто, поэтому я ни сразу обращаю внимание на соседа.

— Что читаешь?

— Что? — застреваю на перепутье меж реальностью и книгой. Поэтому вопрос слышу не сразу.

— Что за книга говорю?

— О любви, — безэмоционально отвечаю, поворачиваюсь и застываю в шоке. Это же тот парень, который меня вчера спас.

— Мы так и не познакомились, меня зовут Никель, — он протягивает мне руку. Я ее жму.

— Элизабет, — удивленно произношу. — А ты что тут

делаешь? — я зачем-то оглядываюсь.

— Ха-ха, — его легкий смех сотрясает стены. — Думаю, я пришел сюда почитать, — я хлопаю себя по лбу. *О боже, что за бред я несу.*

— Прости, просто зачиталась, — неловкий смех помогает мне сгладить, возникшую ситуацию. — А ты новенький? Раньше не видела тебя в колледже.

— Да, решил, что буду заниматься редактурой, — серьезно ответил Никель.

— Хорошая профессия, — соглашаюсь я. Никель смотрит мне в глаза, словно пытается что-то в них разглядеть.

— А ты всегда смотришь людям в глаза? — почему бы и не спросить, если меня это и вправду интересует.

— Да, с детства появилась такая привычка, мой отец также делал, — мускулы на его теле дрогнули, на лице играют желваки.

Я сразу поняла, что к чему, поэтому не стала задавать неудобные вопросы о семье, когда вижу его второй раз в жизни.

— А ты отсюда или с другого города?

— Я с детства здесь живу, поэтому знаю Эстон, как свои пять пальцев, — усмехается Никель. — Ты заберешь книгу с собой или будешь здесь читать?

— С собой.

— Тогда может быть, составишь компанию? — добрая улыбка озаряет его лицо.

— Я не против.

Не знаю почему я согласилась, надеюсь это не станет ошибкой. Мне часто приходится отказывать людям во встрече, потому что не чувствую себя в комфорте с незнакомцами, но тут что-то другое...

— Тогда прошу пройти за мной, — Никель улыбается, подзывая меня рукой.

Глава 5

Мы отправились в кафе, а по дороге туда затронули тему друзей. Я поведала ему о Лиаме и Эве. Оказалось, что с Лиамом он успел завязать знакомство на паре по физре. С Эвой какнибудь сведу Никеля, эту блондинку должны знать все. В свою очередь он поделился со мной о двух его друзьях — Караяне и Астате. Они знакомы долгие годы и живут вместе, считают себя семьей. У них общая работа, но что за работа Никель так и не сказал. Во мне возникло желание пообщаться с этими ребятами, потому как он описывал их веселыми, добрыми и еще кучу прилагательных можно добавить. Короче классные друзья. Мы болтали без умолку так, словно всю жизнь знакомы. Это чувство очень приятное. Мне нравится с ним говорить.

Через время мы находимся около кафе фисташкового оттенка. На внешней стороне окон нарисованы бабочки, столики на улице украшены цветами. А внутри во мне загорелось желание ахнуть. Декоративное дерево метра два в высоту заполняет мое сознание — это сакура. Вокруг нее маленький пруд, в нем плавают золотистые рыбки — карпы, которых при желании можно покормить, если купить для них еду на кассе. Столики полностью из стекла, а стулья рядом обвязаны лозой. Мы присаживаемся, но моя голова до сих пор крутится по сторонам. Бар чем-то схож с эльфийским,

каким его показывают в фильмах. Официант любезно подносит нам красочное меню и я выбираю коктейль под названием «Розовый туман».

— Почему я не знала об этом месте, обязательно, приведу сюда ребят, — я не перестаю восхищаться.

— Рад, что тебе нравится, — он кладет на стол, смотря на меня. — Ты не против завтра встретится?

— Смотря насколько сильно ты этого хочешь, — ухмыляясь отвечаю я.

— Очень хочу.

— Я подумую, — ловлю себя на мысли что мы находимся в странной обстановке, снова учитывая тот факт, что я вижу его второй раз в жизни. Мне с ним нравится, но все же...

Я старательно перевела тему в другое русло и мы снова заболтались. Через время нам принесли коктейли. Мой оказался сладким и шипящим на языке, словно туда добавили шипучку. У Никеля же напиток был темно-синего цвета и из него лился жидкий азот. Очень красиво.

Но время шло и ко мне все больше приходило осознание, что мы спешим. Да, весело и интересно, но так нельзя, так быстро доверять кому-то нельзя.

— Мне пора домой, спасибо за вечер, — я улыбаюсь. Забираю вещи и выхожу, напоследок он снова доброжелательно кивает мне.

Даже предложил заказать такси, но я отказалась. Не люблю быстро сближаться с незнакомцами. Хоть в чем-то мы с

ним и похожи, но спешить не желаю. Мне это не нужно. Я не пойду с ним на прогулку или куда он там хотел. По какой-то причине мне кажется, что все годы его знаю и нутро мое рвется побыть с ним, ощутить его присутствие. Но логика говорит об обратном, она знает как отказать самой себе и за это я ей благодарна. *Нельзя так быстро соглашаться на встречи, вдруг он маньяк какой-нибудь, а я уже уши развесила...*

Этим утром папа подвезет меня на учебу. Первой парой стоит математика и больше всего мне хочется смотреть на то, как Генри реагирует на меня в колледже, теперь это своего рода развлечение.

Лиам, как обычно уже сидит за столом. Я чувствую, что встала не с той ноги, виски болят и появилась раздражительность. Нет, она всегда во мне живет, но сегодня что-то перебор. Головой понимаю, что это не норма, но ничего с собой поделать не могу. Я сажусь за стол кивком, приветствуя друга. Вчера мои мысли старательно обходили раздумья о даре, но сейчас я то и дело хочу попробовать, стоит ли себе отказывать? *Конечно, нет, что за вздор.*

Передо мной лежит тетрадь, я прикасаюсь к ней ладонью и прикрываю глаза. Стараюсь сконцентрироваться и у меня почти выходит, но Лиам начинает щелкать ручкой. Сначала пытаюсь не реагировать, но видимо мое лицо выдает раздражение — когда открываю глаза натыкаюсь на лицо Генри.

Он смотрит, изучающе. *Черт, я забыла, что он здесь, может заметил, что пыталась пользоваться даром. Впрочем, неважно, все равно не получилось.* Я облокачиваюсь головой о запястье, тиканье не прекращается. Вдох и выдох. Смотрю на доску и не могу ничего понять, потому что это злосчастное щелканье бьет мне по голове будто молотком.

— Лиам, прекрати, — я сердито поглядываю на него. Он, словно в тумане трясет головой, видимо, выпрыгивает из размышлений. — Спасибо.

— Ты чего такая?

— Ничего, — я поворачиваюсь к Генри. — Можно выйти? — после положительного ответа удаляюсь из кабинет, чтобы пойти на улицу.

Потом извинюсь, сейчас хочу подышать свежим воздухом. Я направляюсь в сторону парка и сажусь на лавочку рядом с Люси. Она пришла за пару минут до меня, я видела, как брюнетка идет к лавочке. Ее лицо выглядит грустным. Плечи опущены, под глазами виднеются синяки.

— Тоже все достало? — измученная улыбка не украшает ее лицо.

— Не то слово, а ты чего грустная такая?

— Всю ночь не спала, бессонница.

— Ты была вчера на занятиях? Думала мы вместе побегим, но не увидела тебя, — хмыкаю я, закидывая ногу на ногу.

По ветру ко мне доносится запах пончиков. Желание об-

лизнуться захватывает мое сознание. Пончики тоже моя слабость, особенно ванильные.

— Да, вчера важные дела были, не смогла присутствовать на занятиях, — я смотрю на нее и вижу: она тоже улавливает этот сладкий шлейф выпечки.

— Ты тоже об этом думаешь?

— Да-а-а, — она хищно улыбается и мы синхронно встали с лавочки. Грустное настроение на время покидает нас обеих. Не зря же говорят: «Чтобы девушка не злилась и не печалилась — накорми ее!»

Если честно, я не знаю, как называются место, где продаются пончики. Пончиковая? *Ай, без разницы, буду так называть.* В пончиковую мы отправились чуть ли не вприпрыжку. Около колледжа можно увидеть домики с разной едой. И это выгодно, что нам, что им. Поскольку не все студенты питаются в столовой, но там, безусловно, вкусно.

Наша пончиковая — это домик нежно-розового цвета. По форме он, как избушка, та что на курьих ножках. На передней части крыши висит здоровенный коричневый пончик в белой глазури, а сверху он посыпан кондитерской крошкой. Мы заказываем два пончика, мне ванильный, а Люси клубничный. Работает здесь очень приятная женщина, в подарок всегда кладет нам вкусные сосательные конфеты. Мы ее благодарим и радостно топаем до лавочки, мое настроение заметно улучшается. Вспомнив, что забыла взять салфетку прошу Люси подождать и возвращаюсь к продавщице.

— Можно, пожалуйста, салфетку? — аккуратно заглядываю в окошко пончиковой. Милая женщина тут же дергается и со смехом поворачивается ко мне:

— Ух, вы меня напугали.

— Оу, прошу прощения, я не хотела, — принимаюсь извиняться, но продавщица своей искренней улыбкой поражает меня в сердце.

От нее исходит теплая энергия. Добрая, чуткая и заботливая. Она напоминает мне бабулю, что всегда рада тебя видеть. Мне даже хочется обняться с ней и рассказать все-все на свете.

— Вот, держите, — она протягивает мне несколько салфеток и я случайно дотрагиваюсь до ее руки.

На улице стоит солнечный день. Пахнет свежим воздухом и сладким запахом пончиков. Где-то вдалеке слышен детский смех и тихонько играет радио с инструментальной музыкой. Милая женщина с носом испачканным мукой трудолюбиво мнет тесто. На ее столе лежит распечатанное фото целых и разрезанных пончиков. Один из пончиков состоит из шести разных цветов. А внутри, под каждым из этих цветов разная начинка.

Я вынырываю из видения, вылупив глаза на продавщицу. Она недоуменно смотрит на меня.

— Все хорошо? — осторожно интересуется она. Оказывается я держу ее за руку... *Неловко*

— Да, просто у вас руки, как у моей бабули, аж вспоми-

нала ее, — ну, а что еще ей сказать...

— Спасибо, — улыбочиво отвечает женщина.

Я прощаюсь с ней и ухожу. Голова немного кружится, какое-же внезапное видение. И кажется оно говорит о том, что в пончиковой произойдет пополнение вкусов. Подхожу к лавочке, где сидит Люси и протягиваю ей салфетки:

— Держи, тебе тоже взяла.

— Спасибо, — кивает она. — Элизабет, не хочешь, как-нибудь сходить вместе в клуб?

— В клуб, — я откашливаюсь, потому что чуть не подавилась. — Ты не выглядишь, как человек, который ходит по клубам. Но я согласна, почему нет, — улыбка захватывает мое лицо.

— Отлично, тогда чуть позже обсудим детали, — брюнетка сверкает глазами и начинает собираться. — У меня есть кое-какие дела, нужно спешить, так что до встречи! — Люси крепко обнимает меня на прощание и уходит.

Я замечаю, что она не так уж и стесняется меня. Видимо, привыкает, потому что в первую нашу встречу, она показалась мне закрытой, но видимо в тихом омуте — черти водятся. Я бреду в обратную сторону к колледжу. А глаза все ищут Никеля. Странно, что сегодня его не видно, может быть не пришел? Я иду, погруженная в свои мысли, как слышу сзади шорох. Останавливаюсь и поворачиваю голову назад. Никого нет. *Странно, может быть ветер? Не станут же снова за мной следить?* Да бред, точно не станут и я снова

пускаюсь в путь. Надеюсь, Эва сегодня свободна. Я жуть, как скучаю по подруге.

С блондинкой мы договорились встретиться на работе у Лиамы. Мои мысли заполняют раздумья о будущем, не просто будущем, а о даре в том числе. Поэтому я достаю дневник и продолжаю его листать. Он толстенный, думаю здесь могут находиться важные и полезные вещи. И я в очередной раз не ошибаюсь. Поскольку натыкаюсь на название страницы «Сон». Женщина пишет, что во сне тоже можно увидеть будущее, но такое случается редко и важно уметь различать сон и видение. Много заметок о таком способе я у нее не нахожу. Но кое-что все же получается отыскать. Оказывается те, кто обладают даром предвидения не запоминают сны, но если они все-таки запомнили их, значит это вещие сны, то есть будущее. *А я то думала: «Почему я не помню свои сны?» Кроме одного... Кошмар. Он снится мне часто, но ведь там я маленькая — он не может быть будущим. Странно, ничего не понимаю.*

О том, как войти в такое состояние она не написала и я знатно расстроилась. Надеюсь, что смогу найти об этом информацию. Но если подумать, то каким образом это можно сделать? Может быть, она ничего не написала, потому что в этой технике нет плана действий? Мы ведь не можем контролировать какие видим сны, может тогда и будущее приходит неосознанно? Хорошо хоть узнала, что мои сны — это будущее.

Я довольно улыбаюсь своим догадкам, откладываю дневник в рюкзак и облакачиваюсь на запястье то и дело, поглядывая на часы. К своему счастью слышу заветный скрип, открывающейся двери.

— Приветик, — Эва в приподнятом настроении заходит и я вижу на ней розовые джинсы.

Ощущение непередаваемое — видеть, что будущее сбывается и предвидела его ни какая-нибудь гадалка с вокзала, а именно ты. Удивительное чувство!

— Да-а, я их купила, сложно было устоять, — блондинка, воодушевленно присаживается напротив меня. — Лиам сегодня с нами?

— Я его не звала, хотела с тобой обсудить кое-что, — мне становится самую малость неловко. С Эвой мы зачастую обсуждаем ее парней, но никак не моих.

— О че-е-ем же? — она обхватывает свое лицо руками. Хитро, поглядывая на меня из под ресниц.

— О новеньком, я познакомилась с ним, когда врезалась в него на физре, — мне захотелось срочно отвести взгляд на что-угодно, лишь бы не смотреть на эту веселящуюся рожицу.

— Ха-ха, да ты профи в знакомстве с парнями, — Эва не удерживается от сарказма, а затем складывает руки в кулачок и деловито смотрит на меня.

— Он позвал меня на встречу и я ответила, что подумаю. Но идти не хочу, потому что не собираюсь соглашаться на

встречу с тем, кого видела всего два раза в жизни, — я делаю паузу, чтобы собраться с мыслями. — Как думаешь, через какое время нужно давать согласие на встречу?

— Элизабет Гарсия, вот скажи мне, ты головой ударила? — лицо подруги стремительно мрачнеет, в ответ я отрицательно машу головой.

— Если ты и дальше будешь тупить, то я тебя выкину на другую сторону, — Эва снова угрожает. Тихий смешок вырывается из моей груди.

— Как скажешь, да и что ты хочешь от меня услышать, у меня никогда не было парня, — я пожимаю плечами.

— Ху-у-ух, — она громко и тяжело вздыхает. — Ты пойдешь с ним на встречу, — я ошарашено отодвигаюсь назад.

— В смысле?

— Элизабет, чтобы поближе познакомиться с человеком и начать ему доверять, нужно хотя бы видаться с ним и разговаривать по возможности, — она напоминает мне учительницу, что пытается донести информацию до недалекого ученика.

— Мы будем видаться в колледже.

— Вчера виделись?

— Нет, — тяжело вздыхаю.

— Он тебя привлек или тебе просто скучно? — этот вопрос заставляет меня задуматься.

А если мне и правда скучно? Хотя с новыми обстоятельствами я бы так не сказала. В нашу первую встречу я ощу-

тила что-то, трепещущие внутри меня. Значит ли это, что Никель меня зацепил? Моя логическая цепочка обрывается на одной случайной мысли, что хотела проскользнуть незамеченной.

— Стоп, — я отвожу подозрительный взгляд в сторону и ко мне приходит осознание. *Видение, то видение, что являлось мне в парке.*

— Эва, — мое потрясенное лицо смотрит на подругу. — Я видела Никеля, он был в моем видении и там, — слова из моего рта вылетают прерывистыми искрами. — Мы шли за руки, и я чувствовала к нему тепло, и даже доверие, — мои глаза увеличиваются в разы.

Почему я сразу его не узнала? Ведь сложно забыть такое видение... Так вот с каких пор я решила, что у Никеля знакомая внешность! Значит поэтому я ощущаю к нему тягу.

— Так это же отлично, — ее лицо светится еще ярче, от прилива эмоций она поднимает руки вверх. — Тогда ты точно пойдешь с ним, — теперь ее не остановить. — И это не обсуждается, я не упущу шанса найти тебе хорошего парня, а если еще учитывать твое видение... — ее лицо искажает ахмылка, а глаза прищуриваются. — Завтра ты подойдешь к нему и согласишься, поняла меня? — Эва тянет на себя мое лицо, начиная мять щеки. — И только попробуй придумать отмазку!

— Ла-адно, — робко произношу я. После осознания, что пришло ко мне минуту назад. Мое желание встретиться с

Никелем возросло.

В колледже я все утро искала Никеля. В груди сидит легкое волнение и меня немного смущает тот факт, что я знаю будущее, где он есть. С одной стороны это радостно, что у нас что-то получится, но с другой... Меня не покидает ощущение того, что я обманываю его. Однако подходить к нему и говорить: «А знаешь, я видела будущее, где мы вместе, хочу, чтобы ты знал» и до кучи можно подмигнуть, а потом он покрутит пальцем у виска и убежит. Стоп, но ведь Никель знает о существовании даров? Все должны об этом знать. Значит не покрутит у виска. Это радует.

Когда-нибудь я осмелюсь ему рассказать, но точно не в ближайшее время и разве можно думать, что мы будем вместе из-за одного видения? Не исключая вероятности, что это интрижка на месяц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.